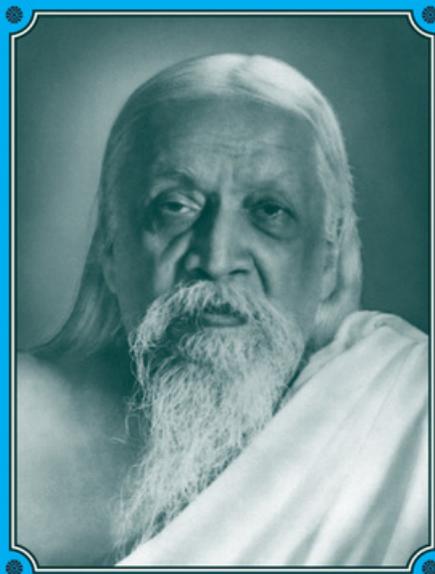

ШРИ АУРОБИНДО

СИНТЕЗ ЙОГИ

I

Шри Ауробиндо
Шри Ауробиндо. Синтез йоги – I
Серия «Шри Ауробиндо. Собрание сочинений», книга 17

Текст предоставлен издательством «Адити»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7628390
Шри Ауробиндо. Синтез Йоги – I: Адити; Санкт-Петербург; 2010
ISBN 978-5-7938-0056-3

Аннотация

В данном томе мы представляем вниманию читателей введение и первую часть «Синтеза Йоги». В этой части дается описание «Йоги божественных трудов», или Йоги действий, которой Шри Ауробиндо придавал исключительную важность, поскольку она является средством не только духовного развития человека, но и преобразования человеческой природы в божественную. Данное издание имеет большую ценность не только для последователей Интегральной Йоги, но и для всех стремящихся к самопознанию и изменению себя и своей жизни.

Содержание

Предисловие	4
Биографическая справка	5
Введение. Условия Синтеза	8
Глава I. Жизнь и йога	8
Глава II. Три этапа в эволюции Природы	11
Глава III. Тройственная Жизнь	19
Глава IV. Системы Йоги	27
Глава V. Синтез	34
Часть первая. Йога Божественных Трудов	40
Глава I. Четыре инструмента йоги	40
Глава II. Самопосвящение	51
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Шри Ауробиндо

Синтез Йоги I

«Вся жизнь – його»

Предисловие

«Синтез Йоги» – главное, фундаментальное произведение Шри Ауробиндо, посвященное його. Оно состоит из четырех частей; в первых трех частях книги с позиций Интегральной Йоги рассматриваются основные пути традиционной индийской йоги: Карма-йоги (Йоги действий), Джняна-йоги (Йоги знания) и Бхакти-йоги (Йоги преданности); в четвертой части излагаются основы Йоги Самосвершенствования, предложенной Шри Ауробиндо. По словам самого Шри Ауробиндо:

«Синтез Йоги» не предназначался для того, чтобы дать метод, которому должны следовать все. Каждое направление його рассматривалось отдельно, со всеми его возможностями, и давалось объяснение того, каким образом разные пути його сходятся, – так, чтобы человек, начав следовать по пути Йоги знания, мог также достичь реализации Карма-йоги и Бхакти-йоги, и то же самое касается каждого пути. Было намерение, закончив раздел Йоги Самосвершенствования, предложить путь, на котором все системы його могли бы быть объединены, но эта часть так и не была написана.
18 мая 1936 г.

«Синтез Йоги» впервые начал издаваться в ежемесячном журнале «Арья», который выходил с августа 1914-го по январь 1921 г. Когда выпуск «Арьи» был прекращен, работа осталась незаконченной, и Шри Ауробиндо никогда не предпринимал попыток ее завершить. Тем не менее он частично отредактировал введение, существенно исправил первую часть «Йога божественных трудов» и внес значительные исправления в некоторые главы второй части «Йога интегрального Знания». Первую публикацию «Синтеза» в «Арье» и его незавершенную вторую редакцию разделяют более тридцати лет. В результате есть некоторые различия в терминологии между отредактированной и неотредактированной частями книги.

В 1948 г. главы, составлявшие «Йогу божественных трудов», были опубликованы отдельным изданием Библиотекой Шри Ауробиндо (Мадрас). Никакая другая часть «Синтеза» при жизни Шри Ауробиндо не издавалась самостоятельной книгой. В 1955 г. Международным университетским центром имени Шри Ауробиндо (Пондичери) «Синтез Йоги» был впервые опубликован в наиболее полном виде. Содержание этой книги, в которую вошли введение и четыре части, с незначительными изменениями использовалось для всех последующих публикаций.

В данном томе мы представляем вниманию читателей введение и первую вторую и третью части книги: «Йога божественных трудов», «Йога Интегрального Знания» и «Йога Божественной Любви».

Биографическая справка

Шри Ауробиндо – выдающийся мыслитель, общественный и политический деятель, поэт-провидец, йогин – родился в Калькутте 15 августа 1872 г. в семье доктора Гхоша, происходившего из знатного рода воинов-кшатриев. С семилетнего возраста обучался в Англии – сначала в школе Св. Павла в Лондоне, а затем в Королевском колледже в Кембридже, специализируясь в изучении классической и современной западной литературы. С ранних лет он проявил выдающиеся способности в латыни и греческом, а также в стихосложении.

В 1893 г. в возрасте 21 года Шри Ауробиндо возвращается в Индию. В течение последующих 13 лет он занимает различные посты в администрации города Бароды, преподает английскую и французскую литературу в местном университете, а в 1906 г. переезжает в Калькутту, где становится ректором Национального колледжа. Кроме того, в эти годы он включается в активную политическую борьбу за независимость Индии. Издававшийся им журнал «Банде Матарам» стал могучим голосом освободительного движения, впервые выдвинув идеал полной независимости страны, а также сформулировав конкретные методы его достижения. Одновременно он продолжает свое поэтическое творчество, а также погружается в изучение культурного и духовного наследия Индии, овладевает санскритом и другими ее языками и начинает постигать ее древние священные писания. Осознав подлинное могущество и ценность духовных открытий, давших жизнь всей ее богатейшей многовековой культуре, он в 1904 г. решает ступить на путь йоги, стремясь использовать духовную силу для освобождения своей родины.

В 1908 г. Шри Ауробиндо был арестован по подозрению в организации покушения на одного из чиновников британского колониального правительства и оказался в тюрьме по обвинению, грозившему ему смертной казнью, однако по окончании следствия, длившегося целый год, был полностью оправдан и освобожден.

Этот год стал для него «университетом йоги»: он достиг фундаментальных духовных реализаций и осознал, что его цель не ограничивается освобождением Индии от иноземного господства, но состоит в революционном преобразовании всей природы мироздания, в победе над неведением, ложью, страданием и смертью.

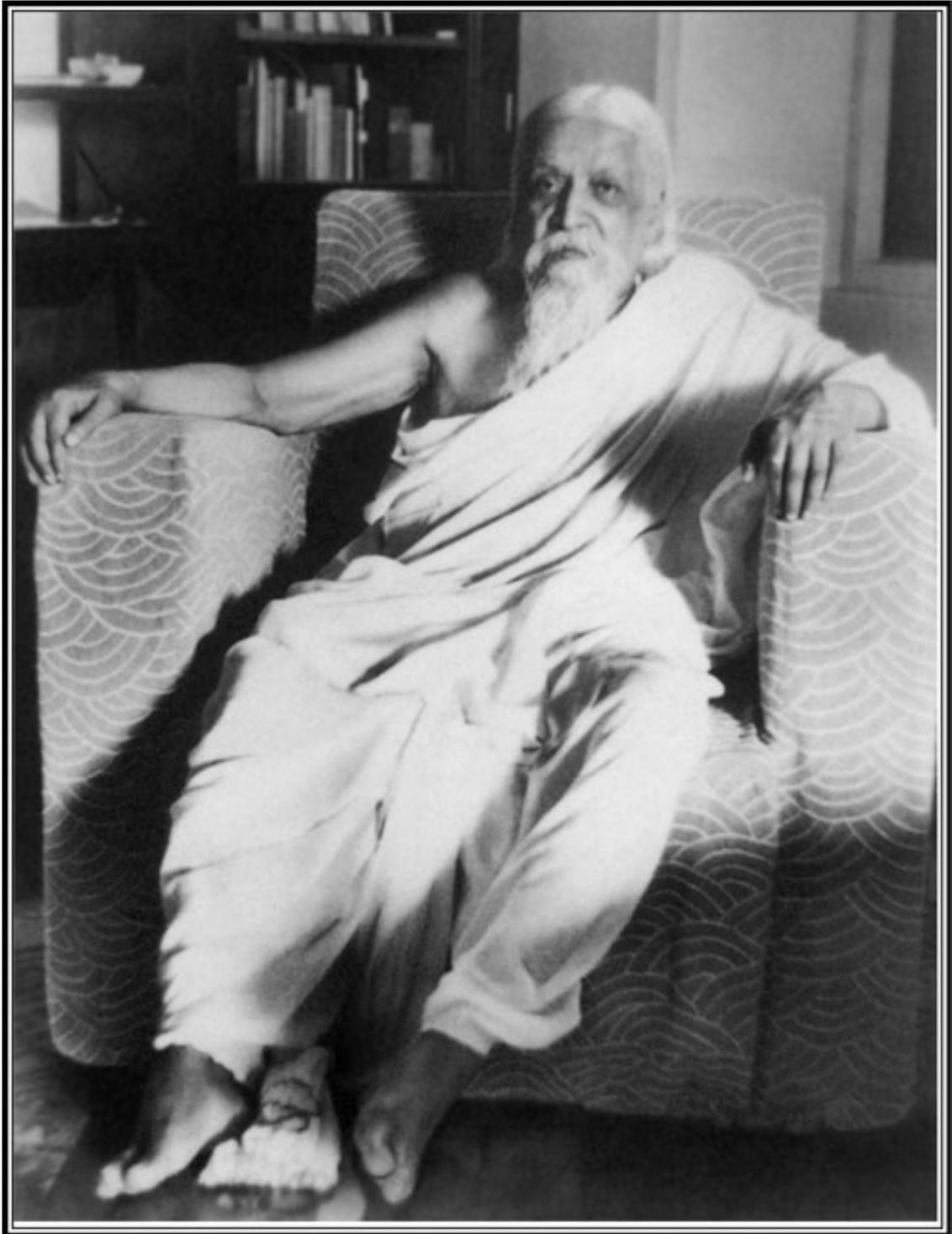
В 1910 г., повинувшись внутреннему голосу, он оставляет «внешнюю» революционную работу и удаляется в Пондичери, французскую колонию на юге Индии, чтобы продолжить интенсивные занятия йогой. На собственном опыте реализовав высшие духовные достижения прошлого, Шри Ауробиндо смог превзойти их и осознал, что окончательной и закономерной целью духовных поисков является полная трансформация человека, вплоть до физического уровня, и воплощение на земле «жизни божественной». Достижению этой цели он и посвятил себя, разработав для этого свою Интегральную Йогу.

С 1914 по 1921 г. он издает ежемесячное философское обозрение «Арья», где публикует свои главные труды, в которых подробно рассматривает основные сферы человеческого бытия в свете высшего Знания, обретенного в результате практики йоги, раскрывает истинный смысл древних писаний – Вед, Упанишад, Бхагавадгиты, значение и роль индийской культуры, исследует проблемы развития общества, эволюцию поэзии и поэтического творчества.

Шри Ауробиндо оставил физическое тело 5 декабря 1950 г. Его литературное наследие насчитывает 35 томов, среди которых мировоззренческие труды, обширная переписка с учениками, множество стихов, пьес и грандиозная эпическая поэма «Савитри», которую он создавал в течение последних тридцати пяти лет жизни и которая явилась действенным воплощением его многогранного духовного опыта.

В центре уникального мировоззрения Шри Ауробиндо – утверждение о том, что мировая эволюция есть постепенное самопроявление, самообнаружение Божества, скрыто пребывающего в Природе в результате предшествующей инволюции. Поэтапно восходя от камня к растению, от растения к животному и от животного к человеку, эволюция не останавливается на человеке, но, реализуя свою внутреннюю истину, тайную Божественность, устремляется дальше, к созданию более совершенного, «божественного» вида, который будет превосходить человека в гораздо большей мере, чем тот превосходит животное. Человек – лишь переходное ментальное существо, чье призвание – достичь более высокого, «супраментального», уровня сознания, Сознания-Истины, и низвести его в мир, преобразив все свое существо и всю жизнь в непосредственное выражение Истины.

Всю свою жизнь Шри Ауробиндо посвятил утверждению в нашем мире этого супраментального сознания, реализация которого должна привести к созданию на земле мира истины, гармонии и справедливости, предвещенного пророками всех времен и народов.

Шри Ауробиндо, Пондичери, 1950 г.

Введение. Условия Синтеза

Глава I. Жизнь и йога

В созидательном движении Природы прослеживаются две закономерности, которые, как можно заметить, являются справедливыми для всех сколько-нибудь значительных видов человеческой деятельности – неважно, ограничивается ли эта деятельность кругом наших обычных интересов или же охватывает те исключительные сферы и свершения, которые представляются нам возвышенными и даже божественными. Любой вид деятельности имеет тенденцию к образованию сложного и гармоничного целого, которое, в свою очередь, распадается на множество различных направлений усилий и задач только затем, чтобы вновь обрести единство в еще более могучем и масштабном синтезе. Вместе с тем, необходимым условием всякого эффективного проявления является постоянное развитие его форм – при этом любая истина, любая деятельность, заключенная в слишком жесткую форму, неизбежно устаревает и если не полностью, то в значительной степени утрачивает свою ценность: она должна всё время обновляться в свежих струях духа, который вдыхает новую жизнь в мертвые или умирающие формы и изменяет их, если им суждено возродиться. Непрерывное возрождение является условием физического бессмертия. Мы живем в эпоху, когда весь мир претерпевает муки нового рождения, когда все виды познания и деятельности, обладающие хотя бы какой-то практической ценностью или потенциальной жизнеспособностью, проходят через горнило величайших испытаний и получают возможность нового рождения. Мир сегодня предстает в образе гигантского котла Медеи, в котором всё кипит, перемешивается, разлагается на отдельные элементы, опробывается в самых разнообразных условиях и сочетаниях – с тем, чтобы либо подвергнуться окончательному распаду и послужить исходным материалом для новых форм, либо, преобразившись, воскреснуть к новой жизни в новых условиях. Индийская йога, которая по сути своей представляет собой особое действие или проявление определенных могущественных сил Природы и существует сегодня в виде множества разрозненных школ, доктрин и направлений, потенциально является как раз одним из таких динамических элементов будущей жизни человечества. Дитя незапамятной древности, дожившее до наших дней благодаря заключенной в нем жизненной силе и истине, она выходит ныне из тайных школ и прибежищ аскетов, в которых скрывалась до сих пор, и стремится найти себе место в будущей совокупности живых человеческих сил и полезных занятий. Но прежде она должна заново открыть себя, обнаружить глубинную причину своего существования – ту универсальную истину, ту непреходящую потребность Природы, которую она собой выражает, – и в результате этого самопознания и обретения нового понимания собственного предназначения прийти к новому и более масштабному синтезу. В результате такого самопреобразования она сможет более легко и более эффективно принять участие в преобразовании жизни человечества, чтобы повести его внутрь – в неизмеримые глубины, и ввысь – к необозримым высотам его собственного существа и бытия.

При правильном отношении к жизни и к Йоге становится очевидным, что вся жизнь является Йогой, либо осознанной, либо подсознательной, ведь мы обозначаем этим термином целенаправленное самосовершенствование индивида путем выявления и раскрытия скрытых возможностей собственного существа и воссоединение отдельной личности с универсальным и трансцендентным Бытием, которое мы видим отчасти проявленным в человеке и в Космосе. Но и вся жизнь в целом – если мы направим взгляд по ту сторону ее внешних феноменов – предстает грандиозной йогой Природы, пытающейся постепенно проявить заложенное в ней совершенство и достичь единства со своей божественной реальностью. В

человеке, своем мыслящем создании, она впервые на этой Земле реализует способность к самоосознанию и целенаправленной деятельности, которые позволяют быстрее и эффективнее достичь этой великой цели. Йога, по словам Свами Вивекананды, может рассматриваться как средство, позволяющее сжать эволюцию индивида до пределов одной жизни, нескольких лет или даже нескольких месяцев земного существования. В таком случае любая система Йоги представляет собой не что иное, как процесс выборочного или концентрированного применения в более узких, но более энергичных и более интенсивных формах тех или иных универсальных методов, которые уже используются – в свободном, широком и неторопливом движении, с кажущейся расточительностью энергии и средств, но с большим многообразием и размахом – великой Матерью в ее грандиозном эволюционном труде. Только такой подход к Йоге может служить основанием для разумного, рационального синтеза йогических методов, поскольку с такой точки зрения она перестает казаться чем-то мистическим и сверхъестественным, не имеющим ничего общего с обычной активностью мировой Энергии или с той целью, которую она преследует в двух своих великих процессах субъективной и объективной самореализации; с такой позиции йога предстает, скорее, особым способом интенсивного использования тех сил, которые эта Энергия уже проявила или продолжает развивать и организовывать в своих менее возвышенных, но более универсальных процессах.

Соотношение между йогическими методами и обычными психологическими процессами человеческого сознания приблизительно такое же, как между научным использованием природной силы электричества или пара и естественным поведением пара и электричества, и эти методы также основаны на знании, сформировавшемся в итоге систематических экспериментов, практического анализа и подтвержденном устойчивыми результатами. Раджа-йога, например, основывается на знании, полученном благодаря непосредственному внутреннему восприятию и опыту, которое говорит о том, что все многообразные элементы, взаимосвязи, функции, силы нашего внутреннего существа могут быть выделены в чистом виде и реорганизованы или даже вообще упразднены, могут быть направлены на выполнение новых, прежде невозможных функций или же трансформированы и объединены в новом всеобъемлющем синтезе при помощи определенных внутренних методов. Точно так же Хатха-йога основывается на знании, полученном благодаря непосредственному внутреннему восприятию и опыту, что все наши жизненные силы и функции – нормальная деятельность которых кажется непреложной и необходимой, поскольку ею обусловлено само наше существование, – могут быть полностью взяты под контроль, а их деятельность преобразована или даже приостановлена, что приводит к результатам, которые при других условиях были бы невозможны и которые кажутся чудом тому, кто не уловил скрытую закономерность, лежащую в основе этих процессов. И если в некоторых других видах Йоги присущий ей рациональный характер не столь очевиден вследствие того, что они более интуитивны и менее механистичны, больше стремятся, подобно Йоге Преданности, к переживанию божественного экстаза или, подобно Йоге Знания, к восприятию божественной беспредельности бытия и сознания, – тем не менее, они также сосредоточиваются на развитии определенных присущих нам фундаментальных качеств, используя их таким образом и для достижения таких целей, которые не предусмотрены в рамках нашей обычной повседневной деятельности. Любой из методов, объединенных под общим названием «йога», представляет собой особый психологический процесс, в основе которого лежит вполне определенная истина Природы и который направлен на развитие наших обычных функций до таких сил и способностей, которые потенциально всегда присутствуют в нас в скрытом виде, но не столь легко или не столь часто проявляются в процессе естественного развития Природы.

Но так же, как в области изучения материального мира расширение научных знаний имеет свои неблагоприятные последствия, поскольку ведет, например, к победоносному

развитию и утверждению искусственности, которая грозит похоронить нашу естественную человеческую жизнь под грузом всемогущих механизмов, и к приобретению определенной свободы и новых возможностей ценой дальнейшего порабощения, так и всепоглощающая увлеченность йогическими занятиями и их необычайными результатами может иметь свои недостатки и потери. Йогин склонен удалиться от жизни общества и рискует утратить контроль над жизнью; он предпочитает обрести сокровища духа ценой обеднения своей человеческой деятельности, внутреннюю свободу – ценой смерти для внешнего мира. Обретая Бога, он утрачивает жизнь; обращая же усилия вовне в стремлении покорить жизнь, он подвергается опасности утратить Бога. Вот почему в Индии возникло убеждение о несоместимости жизни в миру и духовного развития или совершенствования, и хотя традиция и идеал всепобеждающей гармонии между стремлением к внутренней жизни и потребностями внешней жизни по-прежнему остаются в силе, примеры достижения такой гармонии в действительности встречаются крайне редко. Фактически, сегодня, если человек обращает свой взгляд и энергию на внутреннюю жизнь и вступает на путь йоги, то его неизбежно считают выброшенным из великого потока нашего коллективного существования и созидательного труда человечества. Столь сильно было это представление, столь важное место занимало в наиболее влиятельных философских и религиозных учениях, что теперь бегство от жизни обычно рассматривается не просто как необходимое условие, но как главная цель Йоги. Так что никакой синтез Йоги нельзя считать удовлетворительным, если он не ставит своей целью восстановление единства Бога и Природы в освобожденной и облагороженной жизни человечества или не использует в качестве своего метода не просто пассивное приятие, но активное утверждение гармонии между нашими внутренними и внешними действиями и переживаниями в стремлении достичь и в том и в другом божественного совершенства и полноты. Ибо человек как раз и является той формой выражения и символом высшего Бытия, низшедшего в материальный мир, в котором низшее получает возможность преобразить себя и обрести природу высшего, а высшее – проявить себя в формах низшего. Уход от жизни, которая дана ему для осуществления этой возможности, не может являться ни неизбежным условием, ни окончательной и подлинной целью его высших стремлений, ни наиболее эффективным средством его самореализации. Он может рассматриваться лишь как временная мера, необходимая в определенных обстоятельствах, или же как особая миссия, возложенная на отдельных людей и требующая от них максимального сосредоточения усилий для того, чтобы подготовить новый более великий этап в развитии всего человечества. Истинная цель Йоги, ее высокое предназначение могут быть полностью реализованы только в том случае, если сознательная йога в человеке будет, подобно подсознательной йоге в Природе, неотделима в своем внешнем проявлении от самой жизни, и мы, охватив единым взглядом и сам путь, и его высочайшее достижение, сможем с более полным и ясным осознанием сказать: «Вся жизнь есть Йога».

Глава II. Три этапа в эволюции Природы

Таким образом, заглядывая в прошлое йоги, мы обнаруживаем, что в ее развитии прослеживается тенденция к разделению и образованию различных школ и направлений, которая, подобно любому естественному процессу, имеет свою практическую пользу и даже необходимость, – и мы стремимся на основе синтеза отдельных направлений и методов, образовавшихся в результате этого процесса, создать единую интегральную Йогу. Но для того, чтобы разумно направить свои усилия, мы должны знать прежде всего общий принцип и основной смысл этой тенденции к разделению, а затем – конкретную практическую пользу, на которой основан метод каждой школы йоги. Для понимания общего принципа мы должны обратиться к универсальной деятельности самой Природы, обнаруживая в ней не просто обманчивую, иллюзорную активность призрачной Майи, но космическую энергию и работу самого Бога в Его универсальном бытии, вдохновенную бесконечной Мудростью и выражающую эту Мудрость, всеохватывающую и в то же время исключительно точную в мельчайших деталях, – *prajñā pras#tā purā#ī*, как говорит Гита, – Мудрость, исходящую от Вечного с начала времен. Для понимания же конкретной практической ценности различных методов йоги мы должны проникнуть в сущность каждого из них и разглядеть за многочисленными деталями фундаментальный принцип, который они выражают, и основополагающую силу, которая дала начало и энергию процессам их реализации. После этого нам будет легче обнаружить один общий принцип и одну общую силу, из которой все они черпают энергию и смысл своего существования, к которой все они подсознательно тяготеют и в которой, следовательно, все они могут сознательно воссоединиться.

Постепенное и все более совершенное самопроявление Природы в человеке – которое в наше время называют эволюцией – подразумевает наличие трех последовательных элементов: того, что уже полностью проявилось, того, что находится в стадии сознательной эволюции, и того, чему еще предстоит проявиться, но что, быть может, уже обнаруживает себя, если не постоянно, то случайно или с определенной периодичностью, в первичных или более развитых формах, а иногда даже, пусть и в редких случаях, в формах, близких к высочайшей реализации, доступной для человечества в его нынешнем состоянии. Ибо Природа движется вперед не размеренным строевым шагом. Она постоянно стремится превзойти себя даже ценой последующих болезненных падений. Она продвигается к цели стремительными бросками, совершает блистательные и мощные прорывы, достигает грандиозных реализаций. Иногда она с неудержимой страстью устремляется ввысь, надеясь силой овладеть царством небесным. И эти попытки превзойти себя являются раскрытием в ней всего самого божественного или, быть может, самого дьявольского, но в любом случае самого могущественного, с тем чтобы привести ее как можно быстрее к цели.

Телесная жизнь это тот элемент, который Природа уже сумела для нас развить и прочно утвердить в процессе эволюции. Она добилась в какой-то степени гармоничного сочетания двух низших, но крайне важных фундаментальных элементов, необходимых для нашей деятельности и прогресса на земле: Материи, которая, как бы ни презирал ее приверженец слишком оторванной от всего земного духовности, является нашей основой и первейшим условием существования всех наших энергий и всех наших достижений, и Энергии Жизни, которая обеспечивает нам существование в материальном теле и служит в нем основанием для нашей умственной и даже духовной деятельности. Ей удалось достичь определенной устойчивости в своей непрерывной деятельности в материальном мире, создав форму, которая, с одной стороны, является достаточно прочной и долговечной, а с другой – достаточно пластичной и способной к изменениям, чтобы служить подходящим жилищем и орудием действия для бога, постепенно раскрывающего себя в человечестве. Именно это имеется

в виду в притче Айтаря Упанишады о том, как боги отвергли одну за другой все животные формы, предложенные им Божественным, и только когда был создан человек, воскликнули: «Воистину, это сделано на славу!» – и согласились воплотиться в нем. Ей также удалось достичь действенного компромисса между инертностью материи и активной Жизнью, воплощенной в ней и использующей ее в качестве источника питания, и благодаря такому компромиссу не только поддерживается витальное существование, но становится возможным и всестороннее развитие ума. Сбалансированное сочетание этих двух начал, витального и физического, представляет собой основополагающее состояние Природы в человеке и называется на языке йоги грубым телом, состоящим из материальной субстанции, или «пищевой оболочки»¹, и нервной системы, или витального проводника².

Таким образом, если это тело служит основой и первым необходимым средством для действия более высоких энергий, предполагаемого универсальной Силой, и если оно представляет собой проводник, с помощью которого Божественное стремится проявить себя в этом мире, если верно индийское утверждение о том, что тело является инструментом, предназначенным для исполнения истинного закона нашей природы, тогда всякое категоричное отвержение физической жизни неизбежно означает отрицание всеобъемлющей божественной Мудрости и отказ от той цели, которую она стремится достичь в земном проявлении. Такой уход от жизни может быть правильной позицией для отдельных людей, в силу некоего тайного закона их развития, но это никогда не было и не может быть предназначением для всего человечества. Поэтому йогу, которая пренебрегает телом или считает отвержение или избавление от него необходимым условием подлинной духовности, никак нельзя назвать интегральной. Скорее, именно совершенство тела должно стать высшим торжеством Духа, а превращение жизни в теле в жизнь божественную – завершающим актом Всевышнего в Его вселенском труде. Тот факт, что физическое является препятствием для духовного, еще не служит основанием для отвержения физического, ибо в божественном провидении вещей наши величайшие трудности являются для нас самыми благоприятными возможностями. Самая большая трудность – это указание, которое нам дает Природа, в каком направлении нам нужно следовать к нашей величайшей победе и к решению нашей главной проблемы; это не предупреждение о безвыходной западне, которой мы должны избегать, или о враге, слишком сильном для нас, от которого мы должны спастись.

Точно так же и нервно-витальные энергии в нас имеют большую ценность; они также требуют божественной реализации их возможностей, которая должна стать нашим высшим достижением. Важная роль этого элемента в божественном замысле вселенной с особой силой подчеркивается всеобъемлющей мудростью Упанишад: «Как спицы – в ступице колеса, так в Энергии Жизни находит опору всё: и тройственное знание, и Жертва, и могущество сильного, и чистота мудрого. Во власти Энергии Жизни – всё, что пребывает в тройственных небесах»³. Поэтому йога, которая стремится разрушить эти нервные энергии или методом подавления привести их в состояние бессильного и инертного покоя или от них избавиться, видя в них источник нездорового возбуждения, не является интегральной Йогой. Необходимо эти энергии очистить, а не уничтожить, полностью их трансформировать, научиться управлять ими и правильно их использовать – такова подлинная цель, ради которой они были заложены и развиты в нас.

Если телесная жизнь является основой и первым инструментом, который Природа сумела сформировать для нас и прочно утвердить в процессе эволюции, то наша ментальная жизнь – это ее следующая цель и более совершенный инструмент, который всё еще

¹ аннакоша (*annaako#a*).

² пранакоша (*prā#aako#a*).

³ Прашна Упанишада, II. 6 и 13.

находится в процессе развития. Именно к этой цели она устремляется в своем обычном движении восхождения, и именно к ней, за исключением периодов, когда ее силы истощаются и она вновь погружается в покой и мрак неведения для передышки и восстановления сил, направляются ее неустанные искания, как только ей удастся освободиться от груза своих первых витальных и физических достижений. Ведь именно человек обладает наиболее важной отличительной особенностью. Его разум включает в себя не один и не два, а три уровня: это материальный ум, связанный с нервной системой, это чистый интеллектуальный разум, освобождающийся от иллюзий тела и чувств, и, наконец, это превосходящий интеллект божественный разум, который, в свою очередь, освобождается от несовершенного способа функционирования логически мыслящего и подверженного игре воображения рассудка. Вначале разум в человеке находится в плену телесной жизни, которой он полностью поглощен в растении и которой, хотя и меньше, всё же поработен в животном. Он считает эту жизнь не только первым, но и единственным условием своей деятельности и служит ее нуждам так, словно в них заключен весь смысл существования. Но для человека жизнь тела является лишь необходимой основой, а не высшей целью, первоначальным условием, а не конечным достижением. Согласно справедливому суждению древних, человек по сути своей является мыслящим созданием, Ману, ментальным существом, которое управляет жизнью и телом, а не животным, подчиненным им⁴. Таким образом, человек воистину становится человеком лишь тогда, когда ментальное сознание высвобождается из материального, и мы начинаем жить в этом сознании, всё больше обретая независимость от нервных и физических процессов, и по мере увеличения этой свободы мы становимся всё более способны правильно понимать и использовать жизнь тела. Ибо ключ к подлинному могуществу – свобода, а не, пусть и утонченное, рабство. Высший идеал человечества – способность свободно, а не по принуждению избирать условия нашего физического существования, но условия более свободные и возвышенные.

Эта развивающаяся ныне ментальная жизнь человечества на самом деле пока еще не стала всеобщим достоянием. В настоящее время она достигла своего полного развития только в редких избранных представителях рода человеческого, в то время как в великом множестве или даже в подавляющем большинстве людей она либо составляет лишь незначительную, слабоорганизованную часть их обычной природы, либо не развита вообще и присутствует в виде скрытой потенциальной возможности, которую не так легко активизировать. Очевидно, что ментальная жизнь не завершила свою эволюцию в Природе; она пока еще не утвердилась в том полуживотном, каким является нынешний человек. На это указывает хотя бы тот факт, что полное и устойчивое равновесие между витальной и материальной составляющими, которое характерно для здорового, крепкого, жизнеспособного физического тела, чаще всего свойственно тем народам или социальным слоям, которые не утруждают себя интенсивной умственной деятельностью, которым незнакомы беспокойные искания и напряженная работа мысли и которые, в лучшем случае, используют лишь часть своего ума, взаимодействующую с материальным миром. Человеку же цивилизованному еще предстоит установить равновесие между действующим в полную силу разумом и физическим телом – пока что он, как правило, не обладает таким равновесием. И в самом деле, кажется, что напряженная умственная деятельность часто становится причиной дисбаланса между различными элементами человеческого существа, что позволяет ряду видных ученых расценивать гениальность как одну из форм душевной болезни, как результат дегенеративных изменений или патологическое отклонение Природы. Однако если мы примем во внимание не только те случаи, которые обычно приводятся в доказательство этого излишне поспешного утверждения, но и всю совокупность многообразных фактов, отно-

⁴ *Manomaya# prā#śārīranetā. Mundaka Upanishad, II. 2.7.*

сящихся к этому явлению, то нам откроется совсем другая истина. Гений – это попытка универсальной Энергии ускорить и усилить развитие наших интеллектуальных способностей так, чтобы на этой основе подготовить проявление в нас более мощной, более непосредственной и более быстрой деятельности супраинтеллектуального или божественного разума с его безграничными возможностями. В таком случае это не просто некая причуда или необъяснимая загадка Природы, но ее очередной и совершенно естественный шаг на пути эволюционного развития. Она достигла гармонии между физической жизнью и материальным умом, теперь она стремится распространить эту гармонию и на функционирование интеллектуального разума. И хотя интеллектуальная деятельность тяготеет к подавлению свободного проявления животного и витального начал, она не вызывает – или, по крайней мере, не должна вызывать – серьезных нарушений в функционировании человеческого организма. Но универсальная Энергия преследует еще более великую цель, стремится достичь еще более высокого уровня. К тому же нарушения, порождаемые в процессе ее движения вперед, не столь велики, как это пытаются часто представить. Некоторые из них – это первые незрелые зачатки новых реализаций; другие – незначительные проявления процесса дезинтеграции, которые легко поддаются исправлению и нередко дают начало новым, плодотворным видам деятельности и, в любом случае, являются ничтожной платой за те великие будущие достижения, ради которых она трудится.

Приняв во внимание все обстоятельства, мы можем, пожалуй, прийти к заключению, что ментальная жизнь, возникшая в человеке далеко не вчера, – это ускоренное воспроизведение в нем прежнего достижения универсальной Энергии в человечестве, после которого она испытала одно из своих прискорбных падений. Быть может, дикарь – это не столько родоначальник нынешнего цивилизованного человечества, сколько выродившийся потомок прежней цивилизации. Ведь, несмотря на то, что уровень интеллектуального развития в человеческом обществе пока еще весьма неоднороден, способность к такому развитию присутствует практически в каждом индивиде. Можно увидеть, что в отдельных случаях представители даже тех народов, которые принято считать отсталыми, – например, чистокровный негр, выходец из многовекового варварства Центральной Африки, – способны, не нуждаясь во вливании чужой крови или в ожидании будущих поколений, усвоить общую интеллектуальную культуру – даже если они не смогут достичь интеллектуального уровня наиболее выдающихся представителей европейской культуры. И даже в массе своей человечеству при благоприятных обстоятельствах, похоже, нужно лишь несколько поколений для того, чтобы проделать путь, на который, на первый взгляд, должны уйти тысячелетия. В таком случае человек, пользуясь преимуществами ментального существа, в какой-то степени либо избавлен от тяжкого гнета медлительных законов эволюции, либо уже заключает в себе достаточно развитую практическую способность к интеллектуальной жизни и при соответствующих условиях или благоприятствующих обстоятельствах всегда может ее проявить. Человек становится дикарем вовсе не потому, что не способен к ментальному развитию, но потому, что в течение длительного времени находился в изоляции или отвергал возможности для развития интеллекта и был удален от пробуждающего импульса цивилизации. Варварство – это лишь переходный сон, а не первородный мрак.

Более того, общее направление развития современной мысли и современных усилий человечества позволяет проникательному взору увидеть грандиозную и сознательную попытку Природы создать условия для интеллектуального развития в общечеловеческих масштабах, развить умственные способности человека и открыть перед ним новые перспективы посредством расширения, «универсализации» тех возможностей, которые предоставляет ментальной жизни современная цивилизация. Даже присущая европейскому интеллекту – лидеру этого движения – поглощенность явлениями материальной Природы и внешней стороной действительности составляет необходимую часть данного процесса. Он

пытается таким образом упорядочить и развить физическое существо и витальные энергии человека, а также его материальное окружение, чтобы они могли послужить достаточно надежной основой для полного раскрытия его умственного потенциала. Широкое распространение образования, прогресс отсталых народов, освобождение и развитие угнетенных слоев общества, умножение технических приспособлений, облегчающих труд человека, стремление к созданию идеальных социально-экономических условий, усилия науки, направленные на поиски средств для улучшения здоровья и увеличения продолжительности жизни современного цивилизованного человечества – вот те очевидные признаки, которые позволяют судить о характере и значении этого обширного движения. При этом, возможно, не всегда применяются оптимальные или, по крайней мере, наиболее эффективные средства, однако цель, ради которой они используются, это правильная цель, предусматривающая выполнение важной предварительной задачи: создание необходимых условий для физического здоровья каждого человека и общества в целом, для удовлетворения насущных потребностей и запросов материального ума, для достаточного отдыха и досуга, для обеспечения равных возможностей для всех – с тем чтобы теперь уже всё человечество, а не только привилегированная нация, отдельный класс или индивид, получило возможность свободно развивать свое эмоциональное и интеллектуальное существо, реализуя всю полноту его сил и способностей. В настоящее время в обществе могут преобладать материальные и экономические цели, но за ними всегда присутствует более высокая, главная движущая сила, которая действует скрыто или ожидает благоприятного времени для того, чтобы проявиться.

Но когда эти предварительные условия будут выполнены, когда попытка осуществления этой великой задачи обретет достаточно прочную основу, какова же будет та новая цель, которой будет служить интеллектуальная деятельность? Если Разум действительно является высшим достижением Природы, то всестороннее развитие рационального и умозрительного интеллекта и гармоничное удовлетворение эмоций и чувств достаточны уже сами по себе. Но если человек – это нечто большее, чем наделенное разумом и эмоциями животное, если эволюция продолжается и после того существа, каким человек является сейчас, должно прийти новое существо, тогда вполне возможно, что полнота ментальной жизни, гибкость, пластичность и широта интеллекта, богатое многообразие дисциплинированных эмоций и чувств – это лишь средство перехода к развитию более высокой жизни и более могучих способностей, которые однажды должны проявиться и овладеть инструментами низшей природы, точно так же, как сам разум овладел телом, и физическое существо уже не живет исключительно ради удовлетворения собственных потребностей, но для того, чтобы служить основой и инструментом для осуществления более высокой деятельности.

Представление о том, что существует жизнь более высокая, чем жизнь разума, составляет основу всей индийской философии, и обретение и организация этой жизни являются подлинной целью различных методов йоги. Разум – не последнее достижение эволюции, не ее высшая цель, но, подобно телу, инструмент, средство выражения Духа. Он даже так и называется на языке йоги: внутренний инструмент⁵. Согласно индийской традиции, эта новая сила, которая должна проявиться в жизни человечества, не будет совершенно новым элементом его опыта: некогда она уже действовала в этом мире и даже управляла человечеством в отдельные периоды его развития. Как бы то ни было, если мы знаем о ней, значит, хотя бы однажды она проявлялась здесь, по крайней мере, частично. И если Природа не смогла удержать достигнутые ею высоты и пережила падение, причину этого следует всегда искать в отсутствии некой гармонии, в недостаточной прочности интеллектуальной и материальной основы – к развитию которой ей пришлось обратиться снова, – в своеобразной «сверхпоглощенности» высшим существованием в ущерб низшему.

⁵ антахарана (*anta#kara#a*).

Но что же, в таком случае, представляет собой этот более высокий или высший уровень бытия, к которому движется наша эволюция? Чтобы ответить на этот вопрос, нам придется обратиться к сфере высшего духовного опыта и необычных понятий, которым трудно дать точное определение на каком-либо ином языке, кроме древнего санскрита – единственного языка, на котором они в какой-то степени систематизированы. Соответствующие и весьма приблизительные термины английского языка несут в себе другие ассоциации, и поэтому их использование может привести к многочисленным и довольно серьезным неточностям. В терминологии йоги помимо состояния нашего физического и витального существа, называемого «грубым телом» и включающего в себя две составляющие: «пищевую оболочку» и витальный проводник, помимо состояния нашего ментального существа, называемого «тонким телом» и включающего в себя одну составляющую: умственную оболочку или ментальный проводник⁶, существует понятие третьего состояния – высшего и божественного, состояния супраментального существа, называемого «каузальным телом» и состоящего из четвертой и пятой оболочек, которые описываются как «тело знания»⁷ и «тело блаженства»⁸. Но это знание не является систематизированным результатом умственных поисков или рассуждений разума, как не является оно и временным обобщением доводов и умозаключений в теории высшей вероятности, – скорее, это чистая самосушая и светоносная Истина. И это блаженство не является некоей высшей формой эмоционального или чувственного удовольствия, за которым стоит опыт горя и страдания, – это чистое наслаждение, которое также является самосушим и не зависит от каких бы то ни было объектов и конкретных переживаний, это ничем не обусловленная радость, которая образует саму сущность или, если так можно выразиться, саму субстанцию трансцендентного бесконечного бытия.

Но соответствуют ли эти психологические понятия чему-то конкретному и реальному? Все йогические учения утверждают, что знание, лежащее в основе этих понятий, является результатом глубокого духовного опыта и высшей целью йоги. Они описывают главные принципы высшего состояния нашего сознания, безграничного состояния нашего бытия. Существует, так сказать, гармония высших качеств, в какой-то мере соответствующих таким психологическим качествам, как откровение, вдохновение и интуиция (хотя они проявляются не на уровне интуитивного разума или даже божественного разума, но на еще более высоком плане сознания), которые позволяют воспринимать Истину непосредственно, а точнее, жить в знании истины вещей, одновременно и универсальной и трансцендентной, и являются формой ее проявления и выражением ее светоносной творческой энергии. Ибо эти качества воплощают в себе свет сознательного бытия, которое приходит на смену эгоистическому существованию обособленного «я», – бытия одновременно космического и трансцендентного, естественным состоянием которого является Блаженство. Эти качества безусловно божественны и по отношению к тому, чем в настоящее время является человек, представляют собой сверхчеловеческие уровни сознания и деятельности. Триада трансцендентного бытия, сознания и блаженства (Сат-Чит-Ананда) – это в действительности метафизическое описание высшего Атмана. Именно так предстает нашему пробудившемуся сознанию Непознаваемое, воспринимаем ли мы его как чистую Безличность или как космическую Личность, проявляющую вселенную. Но в йоге эти три качества Сат-Чит-Ананды рассматриваются также в психологическом аспекте – как состояния субъективного существования, которые в настоящее время неизвестны нашему бодрствующему сознанию, но которые тем не менее пребывают в нас на сверхсознательных уровнях, а это значит, что мы всегда можем их достичь.

⁶ манахкоша (*mana#-ko#a*).

⁷ виджнянакоша (*vijñāna#a*).

⁸ анандакоша (*ānanda#a*).

Действительно, как указывает само название, каузальное или причинное тело, *каарана* (*kāraṇa*), в противоположность двум другим, которые являются лишь инструментами, *карана* (*karaṇa*), или средствами выражения Духа, эта высшая форма проявления является также источником и реальной силой всего, что предшествует ей в разворачивающемся эволюционном процессе. И в самом деле, наши умственные функции есть лишь вторичное, ограниченное и – в той мере, в какой они отделены от скрытой истины, которая в действительности является их источником, – искаженное проявление божественного Знания. То же самое можно сказать и о наших чувствах и эмоциях по отношению к Блаженству, о нашей нервной энергии и деятельности – по отношению к аспекту Воли или Силы, в котором выражает себя божественное Сознание, о нашем физическом существе – по отношению к чистой сущности этого Блаженства и Сознания. Эволюцию, которую мы наблюдаем в Природе и в которой занимаем высшую ступень среди других земных форм жизни, в определенном смысле, можно рассматривать как проявление в обратном порядке этих божественных Ипостасей. С помощью этого проявления они в своем единстве и своем многообразии используют, развивают и направляют к совершенству несовершенную субстанцию и деятельность Материи, Жизни и Разума, чтобы те могли всё более совершенно выражать на уровне изменчивого относительного бытия гармонию тех вечных божественных состояний, которые являются их источником. Если такова действительно истина вселенной, тогда цель эволюции является в то же время и ее причиной; то, что изначально заключено в ее отдельных элементах, постепенно освобождается от своих ограничений. Но это освобождение, безусловно, не является совершенным, если оно представляет собой бегство в иные миры, не предполагающее возвращения к субстанции и деятельности, присущим материальному миру, для того чтобы возвысить и преобразовать их. Имманентное присутствие Божественного в мире не имело бы никакого смысла, если бы не вело в конце концов к такому преображению. Но если человеческий разум окажется способен вместить всё великолепие божественного Света, человеческие эмоции и чувства – воспринять и выразить высшее Блаженство во всей его полноте и силе, человеческие действия – не только стать формой проявления, но и движением свободной от эгоизма божественной Силы, а физическая субстанция нашего существа – обрести прозрачную чистоту высшего существования, объединить в себе пластичность и устойчивое постоянство, чтобы быть в состоянии вынести и сохранять эти высочайшие переживания и энергии, – тогда весь долгий труд Природы будет в конце оправдан осуществлением грандиозного свершения, и каждый шаг ее эволюции раскроет свой глубокий смысл.

Даже слабый отблеск этого высшего бытия столь ослепителен, столь пленительны и многообещающи возможности, что, увидев его хотя бы один раз, мы не можем не почувствовать в себе вполне оправданного стремления овладеть им во что бы то ни стало, оставив всё остальное. При этом легко впасть в другую крайность, противоположную той, что свойственна людям, которые считают достижения Разума и ментальную жизнь в целом высшим идеалом. Легко начать рассматривать Разум как ненужное искажение, отрицание Истины и самое большое препятствие на пути, как источник иллюзорной вселенной, затмевающей подлинную Реальность, – поэтому нужно полностью отвернуть его, отказаться от всей его деятельности и его результатов, если мы хотим достичь окончательного освобождения. Но это – лишь полуистина, которая является заблуждением, поскольку такой взгляд сосредоточен лишь на сегодняшних ограничениях Разума и не признает его божественного предназначения. Подлинное знание есть то, которое постигает и приемлет Бога во вселенной так же, как и за пределами вселенной, а интегральная йога – та, которая, обретя Трансцендентное, может вновь обратиться ко вселенной и овладеть ее силами, сохраняя способность свободно перемещаться вниз так же, как и вверх по великой лестнице бытия. Ибо если только существует вечная Мудрость, то дар обладания Разумом также должен иметь свое высокое применение и предназначение. Применение его должно определяться той ролью, которую

он призван играть в этом восхождении ввысь и возвращении обратно, а предназначением его должны стать полное раскрытие своих способностей и преображение, а не устранение и уничтожение.

Таким образом, мы постигаем три этапа эволюционного развития Природы: физическую жизнь, которая служит основой нашего пребывания в этом материальном мире; ментальную жизнь, которая позволяет нам осознать себя и найти физической жизни более высокое применение, развить ее до более широких пределов; и, наконец, божественное бытие, которое является целью существования двух других и в то же время возвращается к ним, чтобы дать им освобождение и раскрыть им их собственные высочайшие возможности. Если мы не пренебрегаем ни одним из них, не считаем ни один из них чем-то недоступным для нас или слишком низким для нашей природы и если мы не считаем уничтожение хотя бы одного из этих элементов нашего бытия необходимым для высшего достижения, то мы признаем, что это освобождение и свершение являются, по меньшей мере, частью – и частью обширной и важной – йоги и ее цели.

Глава III. Тройственная Жизнь

Таким образом, учитывая, что Природа является эволюцией или прогрессивным самопроявлением вечного и тайного бытия в трех последовательных формах, соответствующих трем ступеням ее восхождения, мы имеем в качестве условия всей нашей деятельности три взаимозависимые возможности: телесную жизнь, ментальное существование и скрытое духовное бытие, которое, с точки зрения инволюции [заклочения Духа в Материи]⁹, является причиной всех остальных форм существования, а с точки зрения эволюции – результатом их развития. Сохраняя и совершенствуя физическое существо, максимально развивая ментальное существо, Природа ставит своей целью (и это должна быть и наша цель) проявление в совершенном теле и совершенном уме трансцендентной активности Духа. Как ментальная жизнь не отменяет жизни физической, а вырабатывает средства для ее возвышения и более рационального использования, так же и духовная жизнь должна не разрушать, а преображать нашу интеллектуальную, эмоциональную, эстетическую и витальную деятельность.

Ибо человек, лидер эволюционирующей Природы, единственное земное создание, в котором ее эволюция может достичь полного завершения, представляет собой плод тройственного рождения. Он получил в свое распоряжение жизнеспособный носитель, состоящий из тела – сосуда божественного проявления, и жизни – динамического средства для осуществления этого проявления. Его деятельность сосредоточена в прогрессивно развивающемся разуме, который стремится к совершенствованию как самого себя, так и своей обители и собственных жизненных средств и который способен в ходе постепенного самораскрытия пробудиться к осознанию своей подлинной природы как одной из форм выражения Духа. Он достигает вершины своей эволюции, когда становится тем, чем в действительности был всегда: светоносным, блаженным духом, который должен наконец озарить жизнь и разум своим доныне скрытым великолепием.

Поскольку именно таков божественный Замысел в отношении человека и человечества и таково направление действия божественной Энергии, то и цель и способ организации нашего бытия должны формироваться на основе взаимодействия в нашем существе этих трех элементов. В результате того, что эти элементы обрели в Природе отдельные формы, у человека имеется возможность выбора между тремя различными способами жизни: заурядным материальным существованием, жизнью, сосредоточенной на ментальной деятельности и прогрессе, и непреходящим блаженством духовного бытия. Но в ходе своего развития он может объединить эти три формы существования, превратить их диссонансы в гармоничный ритм жизни и таким образом обрести состояние божественности во всей его полноте, стать совершенным Человеком.

В обычной Природе каждой из этих форм существования свойственна особая характерная энергия, господствующий импульс.

Характерная энергия телесной Жизни проявляется не столько в прогрессе, сколько в постоянстве, не столько в развитии индивидуальных форм, сколько в их воспроизведении. Действительно, в физической Природе существует эволюция видов: от растения к животному, от животного к человеку – поскольку даже в неодушевленной Природе действует скрытый Разум. Но как только тот или иной вид приобретает устойчивую физическую форму, так главной и непосредственной заботой земной Матери, кажется, становится его сохране-

⁹ Согласно Шри Ауробиндо, эволюция является результатом «инволюции»: ничто не может эволюционировать в Материи, если это уже не содержится или не заложено в ней изначально, подобно тому, как всё дерево целиком содержится в «свернутом» или «скрытом виде» в семени. (Прим. французского издания).

ние путем постоянного воспроизводства. Ибо Жизнь всегда находится в поиске бессмертия; но поскольку индивидуальная форма является преходящей и лишь идея формы вечно существует в сознании, созидающем универсум, – так как там она неуничтожима, – то постоянное воспроизводство становится единственно возможным видом материального бессмертия. Самосохранение, самовоспроизводство, размножение являются, в таком случае, главными инстинктами всего материального существования.

Характерная энергия чистого Разума проявляется в стремлении к изменению, преобразованию, и чем большего уровня развития и организации он достигает, тем в большей мере этот закон Разума приобретает форму непрерывного расширения, усовершенствования и все более рационального упорядочивания его достижений, а это значит – постоянного движения от меньшего и более простого к более масштабному и более сложному совершенству. Ибо, в отличие от физической жизни, Разум бесконечен в своей области, гибок в расширении своих границ, пластичен и многообразен в своих формациях и способен легко изменять их. Таким образом, изменение, расширение и самосовершенствование являются его неотъемлемыми свойствами. Его принцип – стремление к совершенству, его девиз – неустанный прогресс.

Характерный закон Духа – самосущее совершенство и вечно неизменная бесконечность. Он всегда и по своему неотъемлемому праву обладает бессмертием, которого ищет Жизнь, и совершенством, к которому стремится Разум. Обретение вечного, реализация того, что является неизменным во всех вещах и за пределами всех вещей, что одинаково исполнено блаженства как во вселенной, так и вне вселенной, не подвержено несовершенствам и ограничениям форм и действий, в которых пребывает, – таково высшее достояние духовной жизни.

В каждой из этих форм существования Природа действует как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, ибо Вечный равным образом утверждает себя и в отдельной форме, и в жизни группы – будь то семья, клан, нация или сообщества, сформированные на менее «материальных» принципах, или же самое великое сообщество, объединяющее в себе всех индивидов, – наше коллективное человечество. Человек также может искать блага для себя лично в любой или во всех этих сферах деятельности, или может отождествиться в какой-то из них с коллективом и жить ради него, или же, восходя к более истинному восприятию этого сложного универсума, согласовать стремление к личной реализации с коллективной целью. Ибо если для души правильное отношение к Всевышнему заключается не в эгоистическом утверждении своего обособленного существования и не в растворении в Невыразимом, а в осознании своего единства с Божественным и с миром и в объединении их в своем индивидуальном бытии, то для индивида правильный подход к коллективу – не в эгоистическом стремлении к улучшению собственного материального благосостояния и к личному ментальному развитию или духовному спасению с полным безразличием к своим собратьям и не в подавлении или нанесении ущерба собственному развитию в интересах общества, а в том, чтобы объединить в себе все его лучшие и наиболее совершенные возможности и распространить их с помощью своих мыслей, действий и всех остальных средств на окружающих людей, с тем чтобы всё человечество смогло приблизиться к такому уровню развития, которого достигли его наиболее выдающиеся представители.

Отсюда следует, что первоочередной задачей материальной жизни должно быть осуществление витальной цели Природы. Всё, что нужно человеку, поглощенному ценностями материального мира, это жить, пройти свой путь от рождения до смерти, стараясь получить от жизни все доступные блага и удовольствия, но в любом случае жить. Он может пренебречь этой целью только ради других инстинктов физической Природы: воспроизведения себе подобного индивида и сохранения рода в рамках семьи, класса или общины. Соблюдение личных интересов, забота о семье, поддержание установленного порядка в обществе и нации являются неотъемлемыми составляющими материальной жизни. Их огромное значе-

ние в организации деятельности Природы самоочевидно, а следовательно, и значение соответствующего человеческого типа. Этот тип людей обеспечивает устойчивость сформированной Природой структуры, а также надежную преемственность и сохранность ее прежних достижений.

Но в силу самой роли, отведенной им Природой, такие люди и их жизнь не могут не быть ограниченными, приземленными и неразумно консервативными. Рутинный распорядок, установленные обычаи, унаследованный или вошедший в привычку образ мышления – это воздух, которым они дышат. Они принимают и ревностно отстаивают нововведения, утвержденные прогрессивным разумом в прошлом, но с не меньшим рвением борются против перемен, которые он пытается совершить в настоящем. Ибо для материального человека живой прогрессивный мыслитель – это всегда оторванный от реальности теоретик, бесплодный фантазер или попросту безумец. Древние семиты, которые побивали камнями живых пророков и поклонялись им после их смерти, были настоящим воплощением этого инстинктивного и лишённого разума принципа Природы. Если обратиться к принятому в древней Индии делению на единождырожденных и дваждырожденных, то первое определение следует отнести именно к этому материальному человеку. На него Природа возложила выполнение работ низшего порядка; он обеспечивает основу для ее высшей деятельности; но его нельзя отнести к тем, кому легко доступны сияющие высоты второго рождения.

И всё же он способен признать духовность – в той мере, в какой она была утверждена в системе его привычных представлений благодаря великим религиозным откровениям прошлого, и он отводит в своей схеме устройства общества место – почетное, хотя и далеко не всегда действенное – для священнослужителя или образованного теолога, которые всегда могут обеспечить его привычной и достаточно безопасной духовной пищей. Но человеку, который отстаивает свое право на свободу духовного опыта и духовной жизни, он предлагает (если он вообще приемлет его) не облачение священнослужителя, а одеяние саньясина – пусть тот экспериментирует со своей опасной свободой вне пределов общества. Таким образом он может даже играть роль общественного громоотвода, принимая на себя электрическую энергию Духа и защищая от нее всё здание человеческого общества.

Тем не менее, даже материального человека и его жизнь можно сделать в какой-то степени прогрессивными, если утвердить в материальном уме привычку к прогрессивному преобразованию, стремление к сознательному изменению, устойчивую идею непрерывного развития как закона жизни. Создание с помощью этих средств прогрессивных обществ в Европе является одной из величайших побед Разума над Материей. Но всё же физическая Природа берет реванш, так как прогресс в этом случае приобретает более грубый и более внешний характер, а попытки возвысить или ускорить его влекут за собой всеобщее утомление, быстрое исчерпание сил и сокрушительные падения или откаты назад.

Можно также придать материальному человеку и его жизни некоторую духовность, приучив его рассматривать весь порядок и организацию жизни и всю свою повседневную деятельность с позиции религиозного духа. Духовные общины, некогда созданные таким образом на Востоке, являются одним из величайших примеров торжества Духа над Материей. Тем не менее и здесь есть один недостаток, поскольку подобные духовные сообщества часто сосредоточивают свои усилия только на формировании религиозного характера, наиболее внешней форме духовности. Их возвышенные проявления, даже самые блистательные и могущественные, либо просто умножают число душ, устранившихся от социальной жизни и тем самым обедняющих ее, либо могут лишь ненадолго взволновать общество, вызывая в нем кратковременный подъем духовного воодушевления. Истина в том, что сами по себе, в отрыве друг от друга ни ментальные усилия ни духовные устремления не способны преодолеть грандиозное сопротивление материальной Природы. Необходимо их объединить в одном совместном усилии, чтобы добиться полного преобразования природы в челове-

ском существе. Но обычно две эти великие действующие силы не готовы к необходимым взаимным уступкам.

Ментальная жизнь концентрируется на эстетической, этической и интеллектуальной сферах деятельности. По своей сути разум – идеалист и искатель совершенства. Тонкое «я», сияющий Атман¹⁰, это всегда мечтатель. Мечта о совершенной красоте, совершенном образе действий, совершенной Истине, ищет ли он новых форм Вечного или пытается вдохнуть жизнь в старые формы, составляет саму сущность чистого разума. Но он не знает, как преодолеть сопротивление Материи. В этой области его действия затруднены и неэффективны, ему приходится нащупывать путь, действуя методом проб и ошибок, и в итоге – либо отказаться от борьбы, либо смириться с унылой, мрачной действительностью. Или же, изучая материальную сторону жизни и принимая условия сражения, он может преуспеть, но лишь в попытке навязать жизни ту или иную искусственную систему, которую безграничная Природа либо разрушает и отбрасывает прочь, либо искажает до неузнаваемости, либо лишает своей поддержки, в результате чего от живого идеала остается лишь бездыханный труп. Можно пересчитать по пальцам те великие достижения мечтателя в Человеке, которые были с готовностью восприняты миром, которые мир бережно хранит в своей памяти и, по крайней мере, в отдельных элементах, старается сохранить в жизни.

Когда пропасть между реальной жизнью и внутренней склонностью мыслителя слишком велика, Разум в каком-то смысле отстраняется от жизни, для того чтобы получить большую свободу действия в своей собственной сфере. Поэт, живущий среди своих красочных образов, художник, всецело поглощенный своим искусством, философ, погруженный в интеллектуальные размышления в своей одинокой келье, ученый-схоласт, занятый исключительно своими научными изысканиями и опытами, – эти саньясины интеллекта часто встречались в прежние времена, нередко они и сегодня. Всё наше историческое прошлое является свидетельством той великой работы, которую они сделали для человечества.

Но такое затворничество оправдано только в исключительных случаях, при осуществлении особого рода деятельности. Разум обретает свою полную силу и широту действия, только когда он стремится охватить всю жизнь и с одинаковой готовностью приемлет ее возможности и ее препятствия, используя их как средства для достижения большего совершенства. Именно в борьбе с трудностями материального мира происходит нравственное совершенствование личности и формируются великие учения, вырабатывающие нормы общественной жизни. Входя в соприкосновение с реальной действительностью, Искусство приобретает жизненность, Мысль находит подтверждение своим абстракциям, умозаключения философа обретают прочное основание научного знания и опыта.

Однако подобное «погружение в жизнь» может происходить и исключительно в интересах индивидуального ума, с полным безразличием к формам материального существования или к задачам возвышения общества в целом. Такое безразличие особенно отчетливо проявляется в эпикурейском учении, в какой-то степени оно присуще и стоикам; даже альтруисты чаще совершают добрые дела ради личного удовлетворения, чем ради ближних, которым оказывают помощь. Но подобные благие деяния также являются ограниченными. Для человека прогрессивного ума подлинный и самый благородный путь действий состоит в том, чтобы попытаться возвысить до своего уровня всё человеческое общество либо распространяя свой образ мышления и свои достижения, либо предпринимая усилия изменить материальную жизнь общества, придавая ей новые формы: религиозные, интеллектуальные, социальные, политические – более точно выражающие тот идеал истины, красоты, добра и справедливости, светом которого озарена душа этого человека. Неудача в таком деле не

¹⁰ Сияющий, что пребывает в Грезах, осознающий себя глубоко внутри, питающий любовь к абстрактным размышлениям. Мандукья Упанишада, 4. (Прим. Шри Ауробиндо)

имеет особого значения, ибо такая попытка уже сама по себе является действием динамической силы и творческой энергии. Борьба Разума в его попытках возвысить жизнь является предвестием и условием завоевания жизни чем-то более великим, что превосходит сам Разум.

Духовная жизнь, наивысшая ступень нашего существования, имеет отношение к вечному, но это не значит, что она никак не связана с преходящим. Для духовного человека мечта разума о совершенной красоте находит свое воплощение в вечной любви, красоте и блаженстве, которые ничем не обусловлены и в равной степени присутствуют за всеми объектами и явлениями видимого мира; его мечта о совершенной Истине находит воплощение в высшей и самосушей, самоочевидной и вечной Истине, которая остается всегда неизменной, но объясняет смысл всех изменений, так как является их скрытой причиной и целью всякого прогресса; его мечта о совершенном действии – во всемогущем и непреложном Законе, неотъемлемо присущем всему сущему и выражающемся в ритмах миров в проявленном бытии. То, что в сияющем «Я»¹¹ предстает как мимолетное видение или непрерывное усилие творения, является вечно существующей Реальностью в высшем «Я», которое обладает знанием и которое есть Господь¹².

Но если даже ментальной жизни часто трудно приспособиться к косному сопротивлению материальной сферы действия, насколько же труднее духовной жизни утвердиться в мире, который, по всем внешним признакам, полон отнюдь не Истины, но самой извращенной лжи и заблуждений, не Любви и Красоты, но повсюду распространенных разногласий и уродства, не Закона Истины, но торжествующего над всем эгоизма и порока? Поэтому духовная жизнь в лице святого и саньясина склонна, скорее, отвернуться от материального существования и отвергнуть его полностью и физически или, по крайней мере, отречься от него в своей душе. Она считает этот мир царством зла или неведения и отводит место божественному и вечному либо где-то в далеких небесах, либо за пределами мира и жизни. Она стремится отделить себя от этой нечистоты и предпочитает утверждать духовную реальность в беспорочном уединении. Такое отвержение оказывает неоценимую услугу самой материальной жизни, вынуждая ее признать и даже преклоняться перед тем, что является прямым отрицанием ее собственных ничтожных идеалов, низменных забот и эгоистического самодовольства.

Но столь великая сила, как духовное могущество, не может ограничивать подобным образом свою деятельность в мире. Духовная жизнь также может вернуться к материальной и использовать ее как средство обретения высшей духовной полноты. Не соглашаясь находиться в плену обманчивого восприятия двойственностей и внешнего облика вещей, она может стремиться видеть во всех формах присутствие единого Господа, одной и той же вечной Истины, Красоты, Любви, Блаженства. Ведантическая формула, согласно которой Дух пребывает во всем сущем, всё сущее пребывает в Духе и все сущее есть становление проявление Духа во всем многообразии форм, служит ключом к этой более плодотворной и всеобъемлющей йоге.

Но духовная жизнь, подобно ментальной, может использовать внешнее существование во благо индивида, оставаясь совершенно безучастной к какой бы то ни было коллективной работе, к задаче преобразования и возвышения этого чисто символического мира, который она использует. Поскольку Вечный неизменно пребывает во всем сущем, а все сущее неизменно пребывает в Вечном, поскольку правильный образ действий в этом мире и их результаты не имеют значения по сравнению с внутренней подготовкой к единственной великой

¹¹ Имеется в виду ментальное существо, «сияющий Атман». (Прим. пер.)

¹² Единный, в ком сосредоточена сознательная мысль, который есть всеблаженство и который вкушает блаженство, Мудрый... Он есть Господь всего, Всеведущий, внутренний Водитель. Мандукья Упанишада. 5, 6.

реализации, человек, обладающий подобным духовным безразличием, бесстрастно приемлет любое окружение, любое действие, готовый покинуть этот мир, как только будет достигнута его собственная высшая цель. Именно так многие восприняли идеал, провозглашаемый Гитой. Существует, конечно, и другая возможность: внутренние любовь и блаженство могут изливаться на мир через благие деяния, помощь, сострадание, а внутренняя Истина – через приносимые миру знания, не пытаясь при этом радикально изменить этот мир, который по присущей ему природе должен оставаться полем столкновения противоположностей: порока и добродетели, истины и заблуждений, радости и страдания.

Но если Прогресс также является одним из главных условий существования мира, а постепенное проявление божественного – истинным смыслом деятельности Природы, то и такое ограничение духовной жизни является необоснованным. Духовная жизнь в мире имеет возможность преобразовывать материальную жизнь по собственному образу и подобию или по образу и подобию Божественного – и таково, в действительности, ее истинное предназначение. Вот почему помимо великих отшельников, ищущих и обретающих собственное освобождение, мы знаем и великих духовных учителей, несущих освобождение другим, а также высочайших из всех – тех великих душ, великих деятелей и подвижников, которые, чувствуя в себе могущество Духа, превосходящее все силы материальной жизни вместе взятые, отправились в мир, чтобы сойтись с ним в схватке и, с любовью приняв его в свои объятия, заставить его согласиться на собственное преображение. Обычно усилия при этом направляются на осуществление преобразований в умственной и нравственной сферах жизни человечества, но они могут быть и шире и включать в себя также и изменение всех форм нашей жизни и ее устройства, с тем чтобы превратить их в более пригодный сосуд для нисхождений Духа. Такие попытки знаменуют собой наиболее заметные вехи в прогрессивном развитии человечества и его идеалов и в его подготовке к божественному преображению. Каждая из них, каковы бы ни были ее внешние результаты, приближает Землю к обретению Небес и ускоряет медленный эволюционный процесс Йоги Природы.

В Индии в течение последней тысячи лет и даже больше жизнь духовная и жизнь материальная существовали бок о бок, за исключением прогрессивного разума. Духовность пришла к соглашению с Материей, отказавшись от попыток оказать влияние на развитие общества в целом. Она получила от общества, во-первых, право на свободное духовное развитие для всех, кто отмечает свое отличие от мирских людей с помощью каких-то символов, например, одеяния саньясина; во-вторых, согласие считать такую жизнь высшей целью человека, а тех, кто живет ею, – достойными самого глубокого уважения; и, в-третьих, она добилась того, что само общество приняло такую форму религиозной жизни, в которой даже самые обыденные действия должны сопровождаться определенным ритуалом, служащим напоминанием о духовном символизме жизни и о ее подлинном предназначении. С другой стороны, обществу было предоставлено право на инертную и косную жизнь, сохраняющую неизменным свой традиционный уклад и лишённую всякого стремления к дальнейшему развитию. Эта уступка почти лишила смысла соглашение в целом. По мере всё более жесткого закрепления религиозной формы ритуалы, вместо того чтобы служить напоминанием о духовном смысле жизни, стали вырождаться в формальные обряды, утрачивая свою живую суть. Постоянные попытки изменить эту форму через создание новых сект и религиозных школ приводили лишь к утверждению новых ритуалов или видоизменению прежних, ибо спасительный элемент свободного и деятельного разума был отвергнут. Материальная жизнь, отданная во власть Неведения, бесцельной и бесконечной двойственности, стала болезненным и тягостным ярмом, избавиться от которого можно было только бегством.

Школы индийской йоги также оказались жертвами этого компромисса. Индивидуальное совершенство или освобождение сделали главной целью, уединение того или иного рода и отказ от обычной деятельности – условием, отвержение жизни – вершиной йогиче-

ских усилий. Учитель передавал свое знание лишь небольшому кругу учеников. И даже если предпринимались попытки основать более широкое духовное движение, конечной целью все-таки оставалось освобождение индивидуальной души. Пакт, заключенный с погрузившимся в инертную неподвижность обществом, в основном соблюдался.

Целесообразность такого компромисса при сложившемся в то время положении вещей в мире не подвергается сомнению. Благодаря такому компромиссу в Индии смогло сформироваться общество, посвятившее себя сохранению и почитанию духовности; благодаря ему Индия стала страной, занимающей особое место среди всех остальных стран, в которой, как в крепости, высочайший духовный идеал смог выжить под натиском окружающих сил и сохраниться в своей первоначальной чистоте. Но всё же это был лишь компромисс, а не абсолютная победа. Материальная жизнь утратила божественный импульс, побуждающий ее к росту; духовная жизнь сохранила, благодаря удалению от мира, свою возвышенность и чистоту, но утратила возможность проявить всю полноту своей силы и приносить пользу миру. Поэтому по воле божественного Провидения страна йогов и саньясинов была вынуждена вступить в жесткий и неизбежный контакт с тем самым элементом, который она отвергала, элементом прогрессивного Разума, получив возможность наверстать упущенное и приобрести то, что теперь от неё требовалось¹³.

Нам нужно еще раз осознать, что индивид существует не только сам по себе и для себя одного, но и в коллективе и для коллектива, и что индивидуальное совершенство и освобождение не исчерпывают всего Божественного Замысла в отношении мира. Полная свобода для одного человека подразумевает освобождение также и других – всех наших братьев, всего человечества. Наилучшее применение нашего совершенства заключается в том, чтобы, воплотив божественный образ в себе, способствовать распространению этого знания среди других людей, пока наконец это не станет возможным и для всех остальных.

Таким образом, на основе конкретного рассмотрения человеческой жизни в трех возможных аспектах ее проявления мы приходим к тому же выводу, который сделали раньше, рассмотрев общие направления творческой деятельности Природы и три основных этапа ее эволюции. И мы начинаем понимать всеохватывающую цель нашего синтеза йоги.

Дух – это венец универсального существования; Материя – его основа; Разум – связующее звено между ними. Дух есть то, что вечно; Разум и Материя – средства проявления и орудия действия этого вечного начала. Дух есть то, что скрыто и что должно быть проявлено; разум и тело – средства, при помощи которых он стремится раскрыть, обнаружить себя. Дух есть образ Владыки Йоги; разум и тело – средства, предназначенные Им для воплощения этого образа в феноменальном существовании. Вся Природа есть попытка постепенного самораскрытия сокровенной Истины, всё более и более успешное воплощение в материальном мире божественного образа.

Но то, что Природа стремится осуществить в массах в ходе медленной эволюции, йога осуществляет в индивиде путем стремительной революции. Она действует через ускорение всех энергий Природы, через возвышение, сублимацию всех ее функций. В то время как Природа развивает духовную жизнь с великими трудностями и вынуждена постоянно возвращаться назад ради достижения менее высоких реализаций, йога с помощью своей возвышенной силы и метода концентрации энергии позволяет идти прямо к цели и попутно обрести совершенство разума и даже, при желании, совершенство тела. Природа ищет Божественное в своих собственных проявленных символах; йога идет за пределы Природы к Владыке Природы, за пределы вселенной – к Трансцендентному и может возвратиться обратно, неся трансцендентный свет и силу и власть Всемогущего.

¹³ Имеется в виду столкновение Индии с европейской цивилизацией, в результате которого Индия стала колонией Великобритании. – *Прим. пер.*

Но в итоге их цель – едина. Распространение йоги во всем человечестве должно стать окончательной победой Природы над собственной склонностью к медлительности и скрытию Божественного под внешними масками. Так сейчас через усилия прогрессивного разума в сфере Науки она стремится сделать всё человечество способным к полному развитию ментальной жизни. Аналогичным образом при помощи йоги она неизбежно должна стремиться подготовить его для нового эволюционного восхождения, второго рождения, духовного бытия. И подобно тому, как ментальная жизнь использует и совершенствует материальную, духовная жизнь станет использовать и совершенствовать материальное и ментальное существование, чтобы они могли стать средствами божественного самовыражения. Всякий раз, когда духовное начало приобретает первостепенное значение, наступает легендарная Сатья-юга или Крита-юга¹⁴ – век Истины, проявленной в мире символов, эпоха осуществления великой работы, когда Природа в человечестве, озаренная, одухотворенная, исполненная радости и блаженства, пребывает в мире и покое на вершине своих усилий.

Задача человека – познать подлинное значение универсальной Природы, избавиться от непонимания и пренебрежительного отношения к великой вселенской Матери или неправильного использования ее энергий и неуклонно стремиться с помощью ее поистине могущественных средств достичь ее высочайшего идеала.

¹⁴ «Сатья» означает «Истина», «Крита» – осуществленный, совершенный, полный.

Глава IV. Системы Йоги

Те же соотношения между различными психологическими составляющими человеческого существа и связанные с ними разнообразные виды деятельности и цели, являющиеся объектом усилий человека (которые мы рассмотрели в нашем кратком обзоре естественной эволюции), находят отражение и в основополагающих принципах и методах различных школ йоги. И если мы попытаемся объединить и согласовать их основные практические методы и главные цели, мы обнаружим, что и здесь принципы, лежащие в основе деятельности Природы, являются естественной основой и условием их синтеза.

С одной стороны, йога превосходит обычные способы деятельности космической Природы и поднимается над нею. Ибо цель Универсальной Матери – объять Божественное во всей Его полноте и воплотить Его в своей игре и своих творениях. Но в высочайших взлетах йоги она превосходит себя и постигает Божественное в Нем самом, находящееся за пределами универсума и не принимающее никакого участия в космической игре. Поэтому некоторые полагают, что это не только наивысшая, но и единственно истинная или единственно достойная цель йоги.

И, тем не менее, Природа, когда осуществляет переход на следующий эволюционный уровень, всегда опирается на то, что уже сформировала в процессе эволюции. Не что иное, как индивидуальное человеческое сердце, сублимируя или возвышая свои наиболее высокие и чистые эмоции, достигает трансцендентного Блаженства или невыразимой Нирваны; не что иное, как индивидуальный разум человека, преобразуя свои обычные функции в знание, превосходящее ментальный уровень, постигает свое единство с Невыразимым и растворяется в этом трансцендентном единстве, расставаясь со своим обособленным существованием. И всегда именно индивид, отдельное «Я», чье восприятие обусловлено Природой и чья деятельность осуществляется с помощью ее формаций, восходит к постижению «Я» необусловленного, свободного и трансцендентного.

На практике, прежде чем появится какая-либо возможность для йоги, необходимо наличие трех составляющих – нужны, так сказать, три согласные стороны, готовые принять участие в общей работе: Бог, Природа и человеческая душа, или, прибегая к более абстрактной терминологии, Трансцендентное, Универсальное и Индивидуальное. Если человек и Природа предоставлены самим себе, то один связан активностью второй, поэтому индивид не способен существенно превзойти медленный эволюционный процесс Природы. Необходимо нечто трансцендентное, свободное от власти природы и более великое, чем она, нечто, способное воздействовать и на нас, и на нее, привлекая нас к Себе и заставляя ее согласиться, по доброй воле или по принуждению, на это индивидуальное восхождение.

Именно поэтому в основе любой системы йогической философии лежит концепция Ишвары, Господа, высшей души или высшего «Я», к которому обращено стремление духовного искателя и которое дарует ему просветляющее прикосновение и силу реализации. Равным образом истинна и обратная идея, на которой особенно настаивает Йога Преданности, – а именно, что не только индивид нуждается в Трансцендентном и ищет Его, но и Трансцендентное в определенном смысле нуждается в индивиде и ищет его. Как бхакта ищет и жаждет своего Бхагавана, так и Бхагаван ищет и жаждет своего бхакту¹⁵. Йога знания не может существовать без человека, ищущего знания, высшего объекта познания и божественного использования индивидом универсальных возможностей знания; не может быть Йоги преданности без человека, возлюбившего Бога, высшего объекта любви и наслаждения, и

¹⁵ Бхакта – преданный Богу, любящий Бога; Бхагаван – Бог, Господь Любви и Наслаждения. Третий термин триады это Бхагават – божественное откровение Любви. (Прим. Шри Ауробиндо)

божественного использования индивидом универсальных возможностей духовного, эмоционального и эстетического наслаждения; не может быть Йоги труда без человека-работника, высшей Воли, Владыки всех трудов и всех жертвоприношений, и божественного использования индивидом универсальных возможностей силы и действия. Если даже в интеллектуальном плане мы придерживаемся чисто монистической концепции высшей истины мироздания, на практике мы все же вынуждены признавать наличие этой вездесущей Триады.

В действительности, связь индивидуального человеческого сознания с божественным составляет саму суть йоги. Йога – это воссоединение того, что в условиях игры универсальной Природы стало обособленным, с собственным истинным «я», собственным источником и собственной универсальной сущностью. Такой контакт может быть в любой точке того сложно организованного, многомерного сознания, которое мы называем своей личностью. Его можно осуществить на физическом уровне, через тело; на витальном – через функционирование тех составляющих, которые определяют состояние и переживания нервной части нашего существа; на ментальном – благодаря эмоциональным переживаниям сердца, деятельности динамичной воли или пониманию ума либо – в более широких масштабах – благодаря общему преобразованию ментального сознания во всех его проявлениях. Божественного Сознания можно также достичь благодаря пробуждению к непосредственному восприятию универсальных или трансцендентных Истины и Блаженства, когда центральное эго, сосредоточенное в уме, обращается к Божественному. Какую точку соприкосновения мы выберем, таким и будет тип нашей йогической практики.

Ибо если, оставив в стороне все сложности специфических методов основных школ йоги, всё еще широко распространенных в Индии, мы сосредоточим свой взгляд на главном принципе каждой из них, то мы обнаружим, что они располагаются в восходящем порядке, который начинается с тела, низшей ступени этой лестницы, и восходит в конце концов к непосредственному контакту индивидуальной души с трансцендентным и универсальным «Я». Хатха-йога избирает в качестве средств достижения совершенства и реализации единства с Божественным тело и витальные функции; ее внимание сосредоточено на работе с «грубым телом». Раджа-йога в качестве своего главного рычага избирает ментальное существо в различных его аспектах; она сосредоточивает свое внимание на «тонком теле». Триединый Путь Действий, Любви и Знания использует в качестве отправной точки ту или иную часть ментального существа: волю, сердце или интеллект – и стремится в результате ее преобразования и обращения к Божественному достичь Истины, Блаженства и Бесконечности, которые несут человеку освобождение и составляют природу духовной жизни. Его метод состоит в том, чтобы установить связь между Пурушей, воплощенным в индивидуальном теле, и божественным Пурушей, пребывающим во всех телах и вместе с тем превосходящим всякую форму и имя.

Хатха-йога ставит своей целью достижение власти над жизнью и телом, сочетание которых в виде «оболочки для пищи» и витального проводника образует, как мы видели, грубое тело – сбалансированную систему, являющуюся основой всех действий Природы в человеческом существе. Этот установленный Природой баланс витально-физической структуры отвечает задачам обычной эгоистической жизни, но не отвечает целям хатха-йогина. Ибо он рассчитан только на то незначительное количество витальной или динамической силы, которого достаточно, чтобы обеспечить нормальное функционирование физического тела на протяжении средней человеческой жизни и более или менее адекватное выполнение им обычных действий, определяемых предназначением индивидуальной жизни, воплощенной в данном теле, и условиями окружающей среды. Хатха-йога поэтому стремится усовершенствовать это творение Природы, установить новый баланс, который позволил бы физическому проводнику выдерживать всё более мощный поток витальной или динамической силы Праны, неограниченной, почти бесконечной по объему и интенсивности. В Природе этот

баланс основан на индивидуализации ограниченного количества и ограниченной мощности силы Праны. Индивид, в силу своей личной и наследственной привычки, не способен вместить, использовать или контролировать большее количество энергии. Хатха-йога открывает путь к универсализации индивидуального витального существа по мере того, как тело обучается воспринимать, усваивать, использовать и контролировать намного менее фиксированный и более мощный поток универсальной энергии.

Главными методами Хатха-йоги являются *асана* (*āsana*) и *пранаяма* (*prāṇāyāma*). С помощью своих многочисленных асан или фиксированных поз она вначале исцеляет тело от того беспокойства, которое свидетельствует о его неспособности вместить витальные силы, вливающиеся в него из универсального Океана Жизни, не растрачивая их в движении и действии, наделяет его исключительным здоровьем, силой и гибкостью и стремится освободить его от привычек, делающих его зависимым от обычной физической Природы и не позволяющих ему преодолеть узкие границы ее обычного функционирования. В древней традиции Хатха-йоги всегда предполагалось, что человек может достичь такого мастерства в овладении телом, что будет способен даже в значительной мере обрести победу над силой тяжести. При помощи различных вспомогательных, но весьма сложных и тщательно разработанных методов хатха-йогин добивается такого состояния, когда его тело полностью освобождается от нечистоты, а нервная система очищается для тех дыхательных упражнений, которые являются самыми важными его инструментами. Эти упражнения называются пранаямой, практикой, позволяющей добиться контроля над дыханием и витальной силой, ибо дыхание является главной физической функцией витальных сил. Прибегая к пранаяме, хатха-йогин преследует двойную цель. Во-первых, она позволяет достичь максимального совершенства тела. Витальный проводник жизненной силы освобождается от многих обычных нужд физической Природы; достигаются крепкое здоровье, продление молодости, часто – необычайно долгая жизнь. С другой стороны, пранаяма пробуждает свернувшуюся кольцом «змею» пранической энергии в витальной оболочке и открывает йогину уровни сознания, сферы опыта, сверхъестественные способности, недоступные в обычной человеческой жизни, и вместе с тем невероятно усиливает те энергии и способности, которыми человек уже обладает. Эти достижения могут быть еще больше укреплены и получить дальнейшее развитие при помощи других вспомогательных методов, имеющихся в распоряжении хатха-йогина.

Достижения Хатха-йоги поэтому поражают глаз и производят сильное впечатление на заурядный или физический ум. И всё же в итоге у нас может возникнуть вопрос, что же мы приобретаем в результате всего этого колоссального труда? Цель физической Природы: сохранение физической жизни самой по себе, достижение высочайшего совершенства и даже, в определенном смысле, способность более интенсивного наслаждения физическим существованием – получает решение на необычайно высоком уровне. Но слабость Хатха-йоги заключается в том, что ее сложная и трудоемкая практика требует столь значительных затрат времени и энергии и столь полного устранения от обычной человеческой жизни, что использование ее результатов в жизни этого мира становится либо неосуществимым практически, либо чрезвычайно ограниченным. Если же в награду за эту потерю мы обретаем другую жизнь в ином, внутреннем мире, динамическую ментальную жизнь, то этих же результатов можно достичь и с помощью других систем – Раджа-йоги, Тантры, предлагающих гораздо менее трудоемкие методы и не требующих столь строгого соблюдения необходимых условий. С другой стороны, физические достижения Хатха-йоги, а именно – увеличение витальной силы, продление молодости, здоровье, долголетие – не многого стоят, поскольку фактически превращают нас в скупцов, озабоченных достижением личного совершенства, отвернувшись от общечеловеческой жизни, не используя свои достижения во благо других,

не делая их частью общего мирового достояния. Хатха-йога достигает больших результатов, но платит за них непомерную цену и преследует очень незначительную цель.

Раджа-йога ставит более высокие цели. Она стремится к освобождению и совершенству не физического тела, а ментального существа, к обретению контроля над эмоциональной и чувственной жизнью, господства над всем аппаратом мысли и сознания. Она сосредоточивает внимание на *चितте*, субстанции ментального сознания, в которой берут начало все эти движения, и пытается – точно так же, как Хатха-йога в отношении своего физического тела – прежде всего очистить и успокоить эту субстанцию. Обычное состояние человека – внутренний хаос и смятение, состояние государства, раздираемого внутренними распрями и лишённого действенной власти; ибо правитель, Пуруша, подчинен собственным министрам, то есть различным силам человеческого существа, подчинен даже своим подданным – инструментам чувств, эмоций, действий, удовольствий. На смену этой подчиненности должна прийти *свараджья*, полная власть над собой. Для этого в первую очередь необходимо помочь силам порядка восторжествовать над силами беспорядка и хаоса. Первоочередная задача Раджа-йоги – это подчинение существа строгой самодисциплине, в результате чего на смену необузданным побуждениям и реакциям, которым любит потакать низшее витальное существо, приходят правильные склонности ума и правильный образ мышления. Приверженность истине, отвержение всех эгоистических стремлений, непричинение вреда другим, чистота, постоянная медитация и обращенность к божественному Пуруше – истинному владыке ментального царства приводят к тому, что в уме и сердце утверждается чистое, миротворенное и ясное состояние.

Однако это только первый шаг. Затем необходимо полностью успокоить обычную деятельность ума и чувств, с тем чтобы душа могла свободно подняться к высшим состояниям сознания и заложить основание для совершенной свободы и обретения полной власти над собой. Но Раджа-йога не забывает и о том, что ограничения обычного ума обусловлены, главным образом, его зависимостью от реакций нервной системы и тела. Поэтому она заимствует из системы Хатха-йоги ее методы, *асаны* и *пранаяму*, но в каждом случае избирает из всех многочисленных и сложных форм этой практики один-единственный самый простой и самый эффективный метод, позволяющий достичь нужной цели кратчайшим путем. Таким образом она избегает свойственной Хатха-йоге сложности и громоздкости, используя в то же время эффективность ее методов для установления контроля над телом и витальными функциями и для пробуждения внутренней динамической силы, называемой на языке йоги *кундалини* (*kuṇḍalinī*), – змея внутренней Энергии, спящая, свернувшись кольцом, в основании позвоночного столба, которая обладает сверхъестественной скрытой силой. Добившись этого, система Раджа-йоги стремится полностью успокоить неутомимый ум и поднять его на более высокий уровень сознания, используя метод сосредоточения ментальной силы и проходя через ряд последовательных стадий, ведущих к самадхи.

При помощи состояния самадхи, в котором ум получает возможность оставить свою ограниченную деятельность в бодрствующем состоянии и подняться в более свободные и высокие сферы сознания, Раджа-йога достигает сразу двух целей. Она раскрывает в нас способность к чистой ментальной деятельности, освобожденной от суеты и беспорядка внешнего сознания, и позволяет, опираясь на нее, подняться к еще более высоким, супраментальным планам, где индивидуальная душа вступает в свое истинное, духовное существование. Кроме того, она наделяет нас также способностью по своей воле превращать сознание в энергию, направленную на избранный объект, что, согласно нашей философии, является принципом изначальной космической энергии и методом божественного воздействия на мир. Благодаря этому йогин, уже овладевший высшим супракосмическим знанием и опытом в состоянии транса, становится способен теперь уже в состоянии бодрствования получать непосредственно любое знание и использовать любую силу, которые могут оказаться

полезными или необходимыми для деятельности в объективном мире. Ибо древняя система Раджа-йоги искала не только *свараджьи*, власти над собой или личного господства, абсолютного контроля собственного сознания над всеми свойственными ему состояниями и движениями, но и *самраджьи*, «внешнего» господства, власти собственного сознания над своими действиями во внешнем мире и внешними обстоятельствами.

Таким образом, становится понятно, что подобно тому, как Хатха-йога, работая с праной и телом, ищет супранормального совершенства физической жизни и ее способностей и выходит за ее пределы в сферу ментальной жизни, так и Раджа-йога, оперируя умом, ищет супранормального совершенства и развития способностей ментальной жизни и выходит за ее пределы в сферу духовного существования. Но слабость этой системы состоит в том, что в своей практике она слишком зависит от аномальных состояний транса. Это ограничение ведет прежде всего к определенной отстраненности от физической жизни, которая является основой всей нашей жизнедеятельности и полем осуществления наших ментальных и духовных достижений. И особенно важным ограничением является то, что духовная жизнь в этой системе слишком тесно связана с состоянием самадхи. Наша цель состоит в том, чтобы духовная жизнь и ее опыт могли быть полностью проявлены и использованы в бодрствующем состоянии и даже стать естественными функциями нашей природы и частью нашей повседневной деятельности. Но в Раджа-йоге духовная жизнь, скорее, стремится отойти на второй план по отношению к нашей обычной жизни, вместо того чтобы низойти и овладеть всем нашим существованием.

Триединый Путь преданности, знания и трудов стремится охватить ту область, которую Раджа-йога оставляет без внимания. Его отличие от Раджа-йоги состоит в том, что он не занимается тренировкой всей ментальной системы с помощью тщательно подобранных упражнений, рассматривая их как средство достижения совершенства, но овладевает некоторыми ее основными составными частями: интеллектом, сердцем, волей – и стремится преобразовать их обычные функции, переключая внимание от обычных внешних занятий и сосредоточивая его на Божественном. Другое его отличие состоит в том (и с точки зрения интегральной Йоги, в этом его недостаток), что он пренебрегает ментальным и телесным совершенством и стремится только к обретению чистоты как условию божественной реализации. Еще один его недостаток – по крайней мере, в современных методах практики – состоит в том, что те, кто следует этим тройственным путем, обычно избирают только один из трех параллельных путей, чуть ли не противопоставляя его двум другим, вместо того чтобы двигаться к объединенной гармонии интеллекта, сердца и воли в интегральной божественной реализации.

Путь Знания ставит целью реализацию единого и высшего «Я». Используя метод интеллектуального размышления, *вичара* (*vicāra*), практикующий на этом Пути движется к правильному распознаванию, *вивека* (*viveka*). Он рассматривает и различает разнообразные элементы нашего видимого, или феноменального, бытия и, отказываясь отождествлять себя с каждым из них, в результате исключает и обособляет их в одной общей категории в качестве «составляющих Пракрити», феноменальной Природы, или творений Майи, феноменального сознания. Таким образом он может достичь правильного отождествления себя с чистым и единым «Я», которое не подвержено изменениям и разрушению и не обусловлено каким-либо феноменом или сочетанием феноменов. При этом Путь Знания в том виде, в каком его обычно практикуют, ведет к отвержению человеком феноменальных миров как иллюзии и в итоге – к полному и безвозвратному растворению индивидуальной души во Всевышнем.

Но такой исход, исключая участие человека в мировом существовании, не является единственным и неизбежным результатом Пути Знания. Ибо если человек следует по этому пути, обладая более широким взглядом на мир и с менее личными целями, то метод

Знания может служить средством активного завоевания космического существования для Божественного, а не только вести к уходу в трансцендентные сферы. При этом отправной точкой будет служить реализация высшего «Я» не только в собственном существе, но и во всех существах, и в итоге – осознание того факта, что даже все феноменальные аспекты мира есть игра божественного сознания, а не что-то абсолютно чуждое его истинной природе. На основе этой реализации возможно дальнейшее расширение знания и преобразование всех форм познания, даже относящихся к наиболее мирской стороне жизни, в проявления деятельности божественного сознания, посредством которых можно воспринимать и осознавать единый и единственный Объект познания – как в его сути, так и в игре его форм и символов. Использование такого метода вполне может привести к возвышению всей сферы человеческого интеллекта и восприятия на божественный уровень, к его одухотворению и к оправданию тяжелого космического труда во имя рождения знания в человеке и человечестве.

Путь Преданности ставит целью наслаждение высочайшей Любовью и Блаженством и обычно стремится к познанию высшего Господа в Его личностном аспекте, выступающего по отношению к вселенной как божественный Любящий и вкушающий наслаждение. При этом мир воспринимается как игра Господа (в которой наша человеческая жизнь представляет собой конечную стадию), проходящая через различные фазы, когда Господь то скрывает себя, то открывает взору любящего. Принцип Бхакти-йоги заключается в том, чтобы охватить все обычные отношения человеческой жизни, в которых участвуют эмоции, и направить их не на поддержание преходящих мирских привязанностей, а на обретение радости Вселюбящего, Всепрекрасного и Всеблаженного. Поклонение и медитация – это только средства, помогающие подготовить себя для встречи с Божественным, установить с ним более глубокие и близкие отношения. И эта йога – воистину всеобъемлюща в эмоциональном плане, так как охватывает все чувства, так что даже враждебность и противодействие по отношению к Божественному рассматриваются как определенная форма Любви – любви неистовой, нетерпеливой и искаженной – и как одно из возможных средств реализации Божественного и спасения души. Этот путь тоже, если он практикуется так, как обычно, ведет к отказу от участия в мировом существовании и к растворению в трансцендентном и супракосмическом Сознании – правда, это растворение другого рода в отличие от монистического.

Но и здесь подобный результат, исключая жизнь в мире, не является неизбежным. Сама эта йога предлагает первую поправку, когда не ограничивает проявления божественной любви отношениями между высшей Душой и индивидом, но распространяет ее и на обычные чувства доброжелательства и взаимного уважения между самими бхактами, объединенными общей реализацией высочайшей Любви и Блаженства. Она предлагает и еще более широкую поправку, предусматривая реализацию божественного объекта Любви, присутствующего во всех существах, не только человеческих, но и животных и даже во всех формах жизни. Таким образом, мы видим, как такая более широкая реализация Йоги Преданности может служить возвышению всей сферы человеческих эмоций, чувств и эстетического восприятия на божественный уровень, ее одухотворению и оправданию космической борьбы ради обретения любви и радости нашей человеческой природой.

Путь Трудов ставит целью посвящение всей человеческой деятельности и каждого действия высшей Воле. Он начинается с отказа от каких бы то ни было эгоистических целей в своей работе, от любых действий, совершаемых в личных интересах или ради успеха в мире. Благодаря такому отречению наши разум и воля настолько очищаются, что мы начинаем ясно осознавать великую универсальную Энергию – как истинного исполнителя всех наших действий, и Владыку этой Энергии – как Того, кто ими руководит и управляет. Индивид при этом предстает всего лишь как маска, внешнее средство, инструмент или, с более позитивной точки зрения, как сознательный центр действия и взаимосвязи с феноменальным миром.

Выбор и руководство каждым действием всё более осознанно предоставляются этой высшей Воле и этой универсальной Энергии. В конце концов, все наши действия, так же как и их результаты, отдаются ей без остатка. Целью здесь является освобождение души от порабощенности, вызванной ее сосредоточенностью на внешней стороне вещей и ее реакциями на события феноменального мира. Карма-йога, подобно другим путям, используется как метод, который ведет к освобождению от существования в проявленном мире и растворению во Всевышнем. Но и здесь такой исключительный результат не является неизбежным. Этот путь может с таким же успехом привести и к осознанию Божественного во всех энергиях, событиях и действиях, и к свободному и неэгоистическому участию души в космической деятельности. При таком подходе этот путь ведет к возвышению всех проявлений человеческой воли и всех видов деятельности на божественный уровень, к их одухотворению и оправданию космического труда ради обретения человеком свободы, силы и совершенства.

Очевидно также, что при интегральном взгляде на мир эти три пути едины. Божественная Любовь должна естественным образом вести к совершенному знанию Возлюбленного в результате полного единения с Ним, превращаясь при этом в путь Знания, и к божественному служению, превращаясь в путь Действий. Точно так же и совершенное Знание должно вести к совершенной Любви и Радости и к безусловному приятию трудов и действий Того, которого мы познали. Действия, совершаемые в духе посвящения, должны привести к безраздельной любви к Владыке Жертвоприношения и глубочайшему знанию Его путей и Его существа. Именно такой триединый путь позволяет нам легче всего достичь абсолютного знания Единого, безграничной любви к Нему и преданного служения Ему во всех существах и во всех Его проявлениях.

Глава V. Синтез

В силу самой природы основных систем йоги, каждая из которых имеет дело с одним из аспектов сложного человеческого целого и стремится реализовать в полной мере его высшие возможности, может показаться, что при достаточно широком и продуманном подходе попытка объединить все эти системы должна естественным образом увенчаться созданием некой всеобъемлющей интегральной йоги. Но эти системы столь сильно отличаются друг от друга в сфере приложения своих усилий, столь высоко специализированны и сложны формы их практики, требующие точного исполнения в мельчайших деталях, столь долго утверждалось взаимное противостояние их идей и подходов, что нам будет совсем не просто обнаружить путь к подлинному их синтезу.

Попытка механически соединить их в одно целое была бы не синтезом, а смешением различных систем. Практикуя их по очереди, одну за другой, мы также вряд ли добьемся успеха, учитывая краткость нашей человеческой жизни и ограниченность нашей энергии, не говоря уже о колоссальных затратах труда, которые подразумевает столь сложный и многосторонний процесс. Некоторым действительно удается успешно практиковать таким поочередным способом Хатха-йогу и Раджа-йогу. И в недалеком прошлом мы видели тому уникальный пример, представленный нам жизнью Рамакришны Парамахамсы, пример великой духовной личности, которая сначала устремляется прямо к божественной реализации – так сказать, силою овладевает царством небесным, – а затем поочередно осваивает различные йогические методы, с невероятной быстротой постигая их суть, чтобы каждый раз вернуться к главному: к реализации и переживанию единства с Богом благодаря силе любви, расширению врожденной духовности в разнообразном и многоплановом духовном опыте и спонтанному проявлению интуитивного знания. Однако данный случай не может быть распространен на всех людей и возведен в общее правило, поскольку он имел совершенно особое предназначение и отвечал велению времени: на примере великого и неоспоримого опыта могущественной души показать истину, которая сегодня более всего нужна человечеству и к которой с трудом продвигается мир, веками разделенный на враждующие друг с другом секты и школы, гласящую, что все школы и системы являются различными формами и частями единой интегральной истины и каждая из них так или иначе движется к единому высшему знанию, переживаемому на собственном опыте. Единственное, что необходимо, это познать Божественное, стать Им и обладать Им – и это достижение включает в себя все остальные или ведет к ним. К этому единственному благу нам нужно стремиться и именно его мы должны в конце концов достичь, а всё остальное, что избирает для нас божественная Воля: все необходимые формы выражения и средства проявления – приложится само собой.

Таким образом, ни механическое соединение разнообразных систем йоги, ни поочередное их освоение не приведет нас к синтезу, который мы предлагаем осуществить. Для этого мы должны оставить в стороне внешние формы различных йогических дисциплин и сосредоточиться скорее на том главном, основополагающем принципе, свойственном для них всех, который включал бы в себя эти отдельные принципы и находил им должное место и применение, и на той главной движущей силе, которая является общим ключом к их столь различным методам и которая, таким образом, способна произвести естественный отбор среди их разнородных энергий и объединить их полезные достижения. Именно такова была наша исходная цель, когда мы приступили к нашему сравнительному анализу методов Природы и методов йоги, и вот мы вновь вернулись к ней, но теперь мы уже можем отважиться на некоторое конкретное решение.

Прежде всего, мы видим, что в Индии до сих пор существует замечательная йогическая система, которая по сути своей является синтетической и основывается на великом

центральном принципе Природы, великой природной движущей силе; но эта система представляет собой отдельное направление йоги, а не является синтезом, объединяющим учения других школ. Эта система – путь Тантры. Из-за ряда своих особенностей Тантра пользуется дурной славой среди тех, кто не является ее последователем, и прежде всего из-за особенностей ее «пути левой руки», Вама-марги, которая не стремится превзойти двойственность добродетели и порока и вместо того, чтобы заменить их спонтанной безупречностью действий, кажется, сделала самопотворство методом своей практики, а необузданную моральную распущенность нормой социальной жизни. Тем не менее, в истоке своем Тантра была великой и могущественной системой, основанной на идеях истинных, по крайней мере, частично. Даже ее разделение на «путь правой руки» и «путь левой руки», Дакшина-маргу и Вама-маргу, отражало в себе некую глубокую истину. Согласно древнему символическому смыслу, слова «дакшина» и «вама» определяли разницу между путем Знания и путем Ананды: Природы в человеке, обретающей освобождение благодаря правильному распознаванию своих энергий, элементов, потенциальных способностей и возможностей, и Природы в человеке, достигающей освобождения благодаря радостному приятию и умелому использованию своих энергий, элементов и способностей. Но оба пути пришли в итоге к забвению своих изначальных принципов, искажению символов и падению.

Если, тем не менее, и здесь также мы оставим в стороне узко практические методы и попытаемся обнаружить главный принцип, то увидим прежде всего, что Тантра явно отличается от ведических методов йоги. В определенном смысле все школы, рассмотренные нами ранее, являются по сути своей ведантистскими; их сила заключается в знании и оно же является их методом, хотя это знание и не всегда является плодом умственных усилий, но может быть знанием сердца, выражающимся в любви и вере, или знанием воли, реализующимся в действии. Во всех этих школах Владыкой Йоги является Пуруша, Сознательная Душа, которая познает, созерцает, побуждает, управляет. Но в Тантре это, скорее, Пракрити, Душа Природы, Энергия, Воля, обладающая всей полнотой власти, исполнительная сила мироздания. Проникая в глубинные тайны этой полновластной Воли, ее метода, ее «тантры», а затем используя полученное знание на практике, йогин-тантрист достигал целей своей дисциплины: силы, совершенства, освобождения, блаженства. Вместо того чтобы отвернуться от проявленной Природы и ее трудностей, он встречал их лицом к лицу, противостоял им и побеждал их. Но в итоге, в соответствии с общей тенденцией Пракрити, тантрическая йога в значительной степени утратила свои принципы, став более механистичной по своему характеру и зависимой от формул и ритуалов, и превратилась в оккультный механизм, всё еще могущественный при правильном его использовании, но утративший чистоту своего изначального замысла.

Основная концепция Тантры представляет нам одну сторону истины: поклонение Энергии, Шакти как единственной действенной силе вселенной, без которой ничто невозможно осуществить. Другую сторону истины мы находим в ведантистской концепции Шакти как силы Иллюзии и в стремлении обрести освобождение от обманчивой видимости, порождаемой активной Энергией, в безмолвном пассивном Пуруше. Но в интегральной концепции Сознательная Душа есть Господин, а Душа Природы – его Энергия, исполняющая волю своего владыки. Пуруша есть Сат, самосущее сознание, чистое и безграничное; Шакти или Пракрити есть Чит, то есть сила самосущего сознания Пуруши, чистая и безграничная. Отношения между ними отражают взаимосвязь полюсов покоя и действия. Состояние, когда Энергия поглощена блаженством самосущего сознания, – это покой; состояние, когда Пуруша реализует себя в деятельности своей Энергии, – это действие, созидание и наслаждение или Ананда становления. Но если Ананда является истоком и первопричиной всякого становления, то его методом является Тапас, или сила сознания Пуруши, сосредоточенная на своих бесконечных возможностях в существовании и извлекающая из них истин-

ные идеи или Идеи-Реальности, *виджняна* (*vijñāna*), которые, будучи творением всеведения и всеислия Самосущего, неизбежно реализуются и содержат в себе природу и закон собственного становления, воплощая их в формах разума, жизни и материи. Окончательное торжество и всемогущество Тапаса и неизбежное воплощение Идеи – это основа всякой йоги. В человеке эти принципы (Тапаса и Виджняны) проявляются в виде Воли и Веры: воли, которая неизбежно реализуется в жизни, поскольку основывается на Знании, и веры, которая представляет собой отражение в низшем сознании пока еще не проявленной Истины или Идеи-Реальности. Именно о такой неизбежности, с которой реализует себя такая Идея, идет речь в следующей фразе Гиты: *Yo yas-chraddha# sa eva sa#*, «то, во что человек верит, или какова Идея, в которой он твердо убежден, тем он и становится».

Мы видим, таким образом, что представляет собой с психологической точки зрения – а йога это не что иное, как практическая психология – концепция Природы, от которой мы должны отталкиваться. Это самореализация Пуруши с помощью собственной Энергии. Но в движении Природы существует два принципа: высший и низший, или, если угодно, божественный и небожественный. Различие, в действительности, существует лишь при подходе с практической точки зрения; ибо нет ничего, что не являлось бы божественным, и, при более широком взгляде, такое разграничение столь же условно, как и проведение различия между естественным и сверхъестественным, ибо всё сущее является естественным. Всё сущее пребывает в Природе и всё сущее пребывает в Боге. Но с практических позиций между ними есть существенное различие. Низшая Природа – та, которую мы знаем, которой являемся и которой будем оставаться до тех пор, пока такова наша вера, – действует путем ограничения и разделения, основывается на Неведении и достигает вершины в жизни эго. Высшая Природа – та, к которой мы стремимся, – действует путем примирения противоположностей и преодоления ограничений, основывается на Знании и достигает вершины в жизни божественной. Восхождение от низшей Природы к высшей и является целью йоги. Это восхождение может осуществиться путем отвержения низшей Природы и перехода в высшую – согласно общепринятой точке зрения – или же путем трансформации низшей Природы и возвышения ее до уровня высшей. Именно это должно быть целью интегральной Йоги.

Но в любом случае для того, чтобы перейти к высшей сфере бытия, мы должны использовать в качестве средства для восхождения нечто, присущее низшей сфере, и каждая из школ йоги избирает свою собственную отправную точку или свой собственный путь бегства. Они сосредоточивают свои усилия на той или иной активности низшей Пракрити и обращают ее к Божественному. Но естественная деятельность Природы в нас представляет собой интегральный процесс, в котором участвует всё многообразие элементов нашего существа и который затрагивает всё, что нас окружает. Вся жизнь – это Йога Природы. Йога, в которой мы нуждаемся, также должна быть интегральным, всеобъемлющим процессом Природы, а вся разница между йогиним и обычным человеком состоит в том, что йогин стремится, чтобы на смену интегральному функционированию в нем низшей Природы, деятельность которой происходит в эго, посредством эго и основываясь на принципе разделения, пришло интегральное функционирование высшей Природы, деятельность которой происходит в Боге, осуществляется Богом и основывается на единстве. В сущности, если бы нашей целью было лишь бегство из мира к Богу, то нам не стоило бы тратить время и силы на создание некоего интегрального пути. В этом случае всё, что нам нужно было бы сделать, это выбрать из тысяч путей, ведущих к Богу, один-единственный кратчайший путь, не размениваясь на изучение всех остальных. Но если наша цель – трансформация всего своего существа по образу Божественного бытия, то интегральный путь становится необходимым.

Наш метод, таким образом, должен состоять в том, чтобы всем своим существом войти в сознательное соприкосновение с Божественным и призвать Его преобразовать всё наше существо в Свое существо; так что в определенном смысле сам Бог, наша подлинная Лич-

ность, становится садхаком этой садханы¹⁶, так же как и Владыкой Йоги, который использует нашу низшую личность в качестве центра божественного преображения и средства достижения собственного совершенства. По существу, давление Тапаса, силы сознания в нас, сосредоточенной на Идее божественной Природы, на том, чем мы являемся в нашей целостности, приводит к реализации божественной Природы. Божественное, всеведущее и всемогущее, нисходит в ограниченное и затемненное существо, постепенно просветляет и наполняет энергией всю низшую природу и заменяет собственным действием все проявления низшего света и деятельности смертного человеческого существа.

С точки зрения внутренней, психологической реальности, этот метод заключается в постепенном отказе от эго со всеми проявлениями его качеств и его функциями и замещении его запредельным высшим «Я» с его грандиозными и неисчислимыми, но всегда безупречными действиями, всецело предавая себя в руки Божественного. Безусловно, это не самый короткий путь к небесам и не самая легкая садхана. Она требует огромной веры, неустрашимой смелости и, самое главное, неистощимого терпения. Ибо эта йога имеет три стадии, из которых только последняя может быть быстрой и сопровождаться абсолютным блаженством: вначале эго делает усилия, чтобы войти в соприкосновение с Божественным; затем происходит масштабная, всесторонняя, а значит, трудоемкая подготовка, осуществляемая с помощью действия влияния Божественной Силы, всей низшей Природы на всю низшую природу, которая должна научиться воспринимать высшую Природу и стать ею; и наконец должна произойти полная трансформация. Но в действительности божественное Могущество, часто оставаясь скрытым и действуя незаметно, приходит на смену нашей слабости и ведет нас вперед даже тогда, когда мы теряем веру, мужество и терпение. Она помогает «слепому стать зрячим, а хромоту – преодолеть горные кручи». Ум начинает осознавать благотворную силу высшего Закона и неослабевающую поддержку божественной Милости; сердце соприкасается с Владыкой всего сущего и Другом человечества, или с вселенской Матерью, которая поддерживает садхака и помогает ему пройти через все неудачи и падения. Вот почему этот путь – самый трудный из всех и вместе с тем, если принять во внимание беспрецедентность его задач и величие цели, – самый легкий и самый прямой.

Процесс преобразования низшей природы под воздействием высшей отличается тремя характерными признаками. Во-первых, для него не существует какой-либо жестко установленной системы или строгой последовательности действий, как в отдельных направлениях йоги – скорее, это свободный, внешне непоследовательный, но тем не менее целенаправленный и неуклонный процесс изменения, осуществляемый в зависимости от характерных особенностей личности, в которой он разворачивается, полезных качеств, свойственных индивидуальной природе, и тех препятствий, которые она создает на пути очищения и совершенствования. Из этого следует, что каждый человек в своем движении по пути йоги, в известном смысле, использует свой индивидуальный метод. И в то же время существует несколько общих направлений внутренней работы (справедливых для всех систем йоги), которые позволяют нам создать не просто жесткую систему, а нечто вроде «шастры» или научного метода такой синтетической йоги.

Во-вторых, этот процесс, будучи интегральным, принимает нашу природу такой, какой она сформировалась в процессе нашей прошлой эволюции, и, не отвергая в ней ничего, ведет нас к божественному преображению. Каждая часть нашего существа, оказавшись в искусных руках великого Мастера, подвергается трансформации и являет свой подлинный и совершенный образ, которому наша природа безуспешно пытается соответствовать ныне. Наблюдая на собственном опыте за развитием этого процесса, мы начинаем понимать, как

¹⁶ Садхана – практика, в результате которой достигается совершенство, *сиддхи*; садхак – йогин, который, следуя этой практике, стремится к овладению *сиддхи*. (Прим. Шри Ауробиндо)

устроено это низшее проявленное существо, и осознавать, что всё в нем, сколь бы уродливым, низменным и примитивным оно ни казалось, является лишь более или менее искаженным или несовершенным отражением какого-то элемента или действия, принадлежащего гармонии божественной Природы. Мы начинаем понимать, что имели в виду риши Вед, описывая праотцев человечества, которые, как кузнецы на своей наковальне, выковывали формы для богов.

В-третьих, действуя в нас, божественная Сила использует все обстоятельства нашей жизни в качестве средства для практики интегральной Йоги. Любое переживание, любое взаимодействие с внешним миром, даже самое незначительное или самое губительное, находит место в этом преобразовании, и каждый внутренний опыт, вплоть до самой жестокой боли и самого постыдного падения, становится шагом на пути к совершенству. И мы начинаем ясно видеть, как действует в нас тот универсальный метод, при помощи которого Бог ведет к совершенству весь этот мир; мы постигаем Его замысел – открыть свет в темноте, могущество в слабом и падшем, блаженство в горе и страдании. Мы обнаруживаем, что в деятельности как низшей, так и высшей природы божественный метод по сути своей один и тот же – только в одном случае этот процесс является медленным и неосознанным, основанным на подсознательной деятельности Природы, а в другом – он становится быстрым и осознанным, поскольку инструмент узнает руку Мастера. Вся жизнь – это Йога Природы, стремящейся проявить Бога, скрытого в ней. Обращение к йоге происходит в тот момент, когда это стремление может стать сознательным, а значит, достичь в человеке своей подлинной цели. При этом энергии, которые рассеивались и беспорядочно использовались в эволюции на уровне низшей природы, должны быть собраны воедино и сосредоточены на достижении одной цели.

Интегральный метод приносит интегральный результат. Прежде всего, это интегральная реализация Божественного Бытия – реализация Единого не только в аспекте неделимого единства, но и в аспекте множественности, столь же необходимым для обретения полного знания Единого относительным сознанием, как и первый; реализация единства не только во всеобъемлющем Духе, но и в бесконечном многообразии сил, миров и творений.

А значит, и интегральное освобождение. Это не только свобода, порожденная нерушимым единством с Божественным во всех частях нашего существа, *саюджья-мукти* (*sāyujya-mukti*), которая приносит нам состояние освобождения даже в условиях разделения и двойственности; не только *салокья-мукти* (*sālōkya-mukti*), которая позволяет всему нашему сознательному существованию обрести состояние, присущее Божественному, состояние Сат-Чит-Ананды; но это также и обретение божественной природы через трансформацию этого низшего существа по образу Божественного, проявленного в человеке, *садхармья-мукти* (*sādharma-mukti*), и полная и окончательная свобода всего существа, освобождение сознания от преходящей формации эго и его слияние с Единосущим – универсальным как в мире, так и в отдельной личности и трансцендентно единым как в мире, так и за пределами всего мироздания.

Благодаря этой интегральной реализации и полному духовному освобождению достигается совершенная гармония результатов Знания, Любви и Действий. Ибо в этом случае человек полностью избавляется от эго и достигает отождествления своего существа с Единым во всем и за пределами всего. Но поскольку наше развивающееся сознание не ограничено достигнутой реализацией, мы обретаем также и единение в Блаженстве, и гармонию многообразия в Любви, так что все отношения, существующие в условиях космической игры, остаются возможными для нас даже тогда, когда мы пребываем в единстве с Возлюбленным на высших уровнях нашего существа. А поскольку мы, благодаря такому расширению сознания, способны обрести свободу в духе, который объемлет жизнь и не нуждается в уходе от нее, мы получаем возможность, отвергнув эгоизм, ограниченность и нечистоту,

превратить свой разум и тело в канал божественного действия, свободно изливающегося на мир.

Божественному существованию присуща не только свобода, но также чистота, блаженство и совершенство. Интегральная чистота, которая обеспечивает, с одной стороны, совершенное отражение в нашем существе божественного Бытия, а с другой – совершенное выражение в нас его Истины и Закона в условиях жизни и в виде правильного функционирования того сложного инструмента, который образуют внешние части нашего существа, – таково условие интегральной свободы. Результатом ее становится интегральное блаженство, в котором возможны одновременно и Ананда единения со всем существующим в этом мире, поскольку всё воспринимается как образ Божественного, и Ананда переживания того, что не принадлежит этому миру. Интегральная чистота подготавливает достижение интегрального совершенства нашего человеческого существа как образа Божественного, проявляющегося в условиях человеческого вида, – совершенства, основанного на особой ничем не ограниченной свободе бытия, любви и радости, игры знания и игры воли, выражающей себя в могуществе и деятельности, лишенной эгоизма. Такая интегральная реализация также становится возможной в ходе интегральной Йоги.

Совершенство включает в себя совершенство разума и тела – то есть высшие достижения Раджа-йоги и Хатха-йоги займут свое место во всеобъемлющей формуле синтеза, к которому в конце концов должно прийти человечество. В любом случае, интегральный метод должен включать в себя максимальное развитие умственных и физических способностей человечества, достижимое при помощи йоги. Впрочем, обретение таких способностей не имело бы никакого смысла, если бы они не предназначались для использования в интегральной умственной и физической жизни. Такого рода интегральная ментальная и физическая жизнь была бы, по своей сути, выражением духовного бытия в истинных ментальных и физических ценностях. Таким образом, мы смогли бы осуществить синтез трех уровней Природы и трех форм человеческого существования, развитых или развиваемых ею в процессе эволюции. Мы смогли бы соединить в своем освобожденном существе и более совершенных видах деятельности материальную жизнь, нашу основу, и умственную жизнь, наш инструмент на переходной стадии развития.

Но интегральное преобразование, к которому мы стремимся, не было бы реальным или даже возможным, если бы оно ограничивалось индивидуальной реализацией. Поскольку обладание божественным совершенством предполагает, что мы должны полностью реализовать себя не только в собственных бытии, жизни и любви, но и в бытии, жизни и любви всех остальных, то распространение нашей свободы и ее результатов на других стало бы неизбежным следствием и окончательной целью нашего освобождения и совершенства. Значит, такого рода усилия, неизбежные в процессе интегрального преобразования, рано или поздно должны привести к расширению индивидуальной реализации до масштабов всего человечества.

Божественное преобразование обычной материальной жизни человека и его великих вековых усилий к ментальному и нравственному развитию личности и общества благодаря распространению совершенной духовной жизни на все человечество стало бы венцом как индивидуальных, так и коллективных усилий. Такое свершение – не что иное, как воплощение «царства небесного внутри» в царство небесное вовне, что означает также подлинное осуществление идеала, к которому так или иначе стремятся все религии мира.

Всеобъемлющий синтез совершенства, о котором человек только способен помыслить, является единственно достойным стремлением для тех, чей исполненный благоговения взгляд постигает Бога, тайно пребывающего в человеке.

Часть первая. Йога Божественных Трудов

Глава I. Четыре инструмента йоги

Йога-сиддхи, совершенство, обретаемое в результате практики йоги, легче всего может быть достигнуто благодаря одновременному использованию четырех важных инструментов йоги. Первым таким инструментом является знание истин, принципов, сил и процессов, которые ведут к духовной реализации – *шастра* (*śāstra*). Затем – терпеливая и настойчивая работа, опирающаяся на знание, сила нашего собственного стремления – *умсаха* (*utsāha*). В-третьих, это непосредственное руководство, пример и влияние Учителя – *гуру*, который помогает нам возвысить наше знание и стремление в сферу духовного опыта. И, наконец, способствующий фактор Времени – *кала* (*kāla*), ибо у всего сущего есть цикл процесса собственного развития и период божественного становления.

* * *

Высшая Шастра интегральной Йоги есть вечная тайна Веды в сердце всякого мыслящего живого существа. Лотос вечного знания и вечного совершенства скрыто пребывает внутри нас в виде нераскрывшегося бутона. И он распускается – быстро или постепенно, лепесток за лепестком, путем последовательных реализаций, – когда разум человека обращается на поиски Вечного, а его сердце, избавляясь от рабской привязанности к преходящим объектам видимого мира, устремляется к Бесконечному. Все события жизни, все мысли, все побуждения к действию и внутренние порывы, порождаемые нашими способностями, все переживания и опыты, активные и пассивные, становятся отныне средствами, помогающими разбить панцирь, скрывающий нашу душу, и устранить все препятствия на пути неизбежного освобождения. Тот, кто избирает Бесконечное, сам является избранником Бесконечного. Он получил божественное прикосновение, без которого невозможно пробуждение, невозможно раскрытие духа. Но когда такое прикосновение получено, победа неизбежна – будет ли она одержана стремительно в течение одной человеческой жизни или же потребует настойчивых усилий на протяжении многих стадий цикла существования в проявленной вселенной.

Нет ничего из того, что способен познать разум, что не было бы уже заложено в качестве потенциального знания в раскрывающейся душе человека. Точно так же любое совершенство, достигаемое нами во внешнем существе, является лишь реализацией вечного совершенства Духа, пребывающего внутри нас. Мы познаем Божественное и становимся Божественным, поскольку уже являемся Им в скрытых глубинах своего существа. Всякое учение, всякое становление представляет собой открытие, обнаружение того, что уже заложено внутри нас. Тайна человека – в постижении самого себя; а самопознание и рост сознания – средство и путь достижения этой высшей цели.

Обычно посредником такого внутреннего открытия становится Слово – то, что услышано (*śruta*). Оно может прийти к нам изнутри, оно может также прийти к нам извне. Но в любом случае Слово – лишь средство, с помощью которого пробуждается скрытое знание. Внутреннее слово может исходить от нашей глубочайшей души, которая всегда открыта Божественному, или же это может быть слово тайного универсального Учителя, пребывающего в сердцах всех существ. В редких случаях человеку не требуется никакого другого учителя, так как весь остальной процесс йоги развивается благодаря постоянному влиянию и

под руководством внутреннего Гуру. Лотос знания раскрывается изнутри, под воздействием силы озаряющего света, исходящего от Того, кто обитает в лотосе нашего сердца. Поистине велики те немногие, для кого достаточно такого внутреннего знания и кому нет нужды полагаться на слово Писаний или помощь живого учителя.

Слово, приходящее извне как откровение Божественного, является необходимой помощью в работе внутреннего самораскрытия; это может быть слово мудрости, пришедшее из прошлых времен, или же более могущественное слово живого Гуру. Иногда это слово-откровение является лишь своего рода предлогом для того, чтобы внутренняя сила пробудилась и проявила себя. Это, можно сказать, уступка Божественного, всемогущего и всеведущего, универсальному закону, который управляет Природой. Именно это, как сказано в Упанишадах, произошло с Кришной, сыном Деваки, который услышал слово риши Гхоры и обрел знание. То же самое относится и к Рамакришне, который своими внутренними усилиями достиг главного, основополагающего озарения, а затем обращался к помощи учителей разных йогических школ, но каждый раз способ и быстрота, с которой он достигал высшей реализации каждого из этих путей, доказывали, что эта помощь для него была лишь уступкой общему правилу, согласно которому знание только тогда является эффективным, когда ученик получил его от своего Гуру.

Но чаще всего влияние Слова, полученного как божественное откровение, занимает в жизни садхака гораздо большее место. Если йога опирается на Писание, Шастру – на Слово, в котором йогини прошлого воплотили свой духовный опыт, – то ее можно практиковать самостоятельно только с помощью собственных усилий или прибегая к помощи Гуру. В этом случае мы обретаем духовное знание, концентрируясь на тех истинах, которые нам передали, и оно становится осознанным и живым, когда эти истины познаются на собственном опыте. Мы продвигаемся в йоге, следуя методам, закрепленным в Писании или традиционных учениях, углубляя и проясняя свое понимание благодаря наставлениям Учителя. Такая практика является более узкой, но и более безопасной и эффективной в своих пределах, поскольку она подобна накатанной дороге, ведущей к хорошо известной цели.

Садхаку интегральной Йоги нужно помнить, что всякое Писание, каким бы великим оно ни было по своему авторитету и широким по своему духу, является лишь частичным выражением вечного Знания. Он может черпать в Шастре помощь и поддержку, но никогда не станет ограничивать свое развитие даже величайшим из Писаний. Если Писание отличается глубиной, многогранностью, глобальностью видения, то его влияние на садхака может оказаться в высшей степени благотворным и сыграть неопределимую роль в его прогрессе. Оно может помочь ему пробудиться и повести его к высочайшим озарениям и к постижению на собственном опыте величайших истин бытия. Садхак может длительное время руководствоваться в своей практике йоги каким-то одним Писанием или использовать несколько Писаний поочередно – если он следует великой традиции индуизма, это могут быть, например, Гита, Упанишады, Веды. Возможно также, что в своем духовном развитии он будет по большей части опираться на богатый и разнообразный опыт познания истин, заключенных во многих Писаниях, и использовать для созидания будущего всё богатство высших достижений прошлого. Но в конце концов, а еще лучше (если возможно) в самом начале он должен утвердиться и жить всегда в своей душе, которая превосходит все выраженные в словах Истины – *śabdabrahmātivartate*, превосходит всё, что он когда-либо слышал, и всё, что еще услышит, – *śrotavyasya śrutasya ca*. Ибо он не является садхаком какого-либо Писания или даже всех Писаний вместе взятых; он – садхак Бесконечного.

Существует другой вид Шастры, который является не Писанием, а теоретическим объяснением и описанием методов, принципов действия и техники исполнения, особенностей того пути йоги, который садхак избрал. У каждого пути есть своя Шастра – либо Писание, либо традиционное знание, передаваемое из уст в уста по длинной линии преемственно-

сти. В Индии любое духовное учение – существует ли оно в письменной форме или в устной традиции – обычно вызывает у людей чувство глубокого уважения или даже благоговения. Считается, что все направления и пути йоги уже четко обозначены и изучены и знание о них запечатлено в Шастре. Учитель же, получивший это традиционное знание и реализовавший его в жизни, ведет ученика по пути, проложенному еще в глубокой древности. Часто можно даже услышать возражения против новой практики, новой системы йоги или нового учения: «Это противоречит Шастре». Но никогда – ни прежде, ни теперь – в реальной практике йоги на самом деле не было этой жесткой догматичности, которая подобно железной двери закрывает доступ для новой истины, нового откровения, нового более глубокого знания. Запечатленное в Писаниях или традиционное учение передает знание и опыт, накопленные в течение многих веков – систематизированные, упорядоченные, изложенные в доступной для начинающего ученика форме. Его значение и пользу поэтому трудно переоценить. Но всегда остается широкая возможность для появления новых методов и путей развития. Даже Раджа-йогу – систему, развившуюся в настоящую науку, – можно практиковать другими способами, отличными от тщательно разработанного метода Патанджали. Каждый из трех путей, *тримарга (trimārga)*¹⁷, разделяется на множество боковых ветвей, которые у цели вновь сходятся вместе. Истинное знание, которое лежит в основе любой йоги, остается неизменным, но система, последовательность, методы и формы духовной практики могут отличаться и должны меняться в соответствии с особыми потребностями и побуждениями, характерными для индивидуальной природы, которые должны быть удовлетворены, даже если основополагающие истины остаются неизменными и одними и теми же для всех.

Интегральная Йога, объединяющая в себе другие направления йоги, в особенности должна избегать каких бы то ни было ограничений, налагаемых предписаниями традиционных учений или Шастры. Ибо, охватывая знания, дошедшие до нас из прошлого, она стремится организовать их по-новому в соответствии с потребностями и целями настоящего и будущего. Абсолютная свобода как в сфере духовного опыта, так и в изложении обретенного знания с использованием новых терминов и новых словосочетаний является условием ее естественного формирования. Стремление охватить всю жизнь – это позиция не пилигрима, следующего к своей цели прямой проторенной дорогой, но первопроходца – по крайней мере, в области духовного знания, – прокладывающего свой путь сквозь девственный лес. Ибо йога в течение длительного времени оставалась отстраненной от жизни, а древние системы (подобные тем, что создали наши ведические праотцы), которые стремились охватить и ее в своих исканиях, теперь очень далеки от нас, поскольку часто пользуются непонятными нам терминами и предлагают формы практики, неприменимые в современной жизни. Человечество с тех пор прошло большой путь, увлекаемое потоком вечного Времени, и сегодня для решения той же самой проблемы необходимо найти новую отправную точку.

В интегральной Йоге мы не только ищем Бесконечное, но и призываем Бесконечное проявить себя в человеческой жизни. Поэтому Шастра нашей йоги должна предусматривать бесконечную свободу для ищущей души человека. Возможность свободно изменять характер и форму взаимодействия с Универсальным и Трансцендентным в соответствии с особенностями природы каждого человека является непреложным условием полноты духовной жизни. Вивекананда, подчеркивая, что, по мере всё большего единения мировых религий формы их самовыражения будут становиться всё богаче и разнообразнее, сказал однажды, что это неотъемлемо присущее им единство достигнет совершенства, когда каждый человек обретет свою собственную религию и когда он, не связанный ограничениями никаких сект и никаких традиционных вероучений, будет свободно следовать процессу развития своей природы в ее взаимоотношениях со Всевышним. Точно так же можно сказать, что совершен-

¹⁷ Тройственный путь Знания, Преданности и Трудов. (Прим. Шри Ауробиндо)

ство интегральной Йоги будет достигнуто тогда, когда каждый человек сможет следовать своим собственным путем йоги, направляя развитие своей природы к тому, что превосходит ее пределы. Ибо свобода есть высший закон и величайшее достижение.

И всё же необходимо указать некоторые общие ориентиры, которые могли бы помочь садхаку правильно направить свой ум и духовную практику. Но они должны быть сформулированы, скорее, как общие законы, принципиальные положения, как очень полезные, но широкие рекомендации, которые указывают направление усилий и развития, а не как жесткая система строгих предписаний, которым нужно неукоснительно следовать. Любая Шастра является результатом духовного опыта прошлого и средством, помогающим обрести будущий духовный опыт. Она является помощью и в какой-то степени руководством. Она расставляет указатели на пути, обозначает главные дороги и уже изученные маршруты, давая возможность путешественнику понять, куда и какой дорогой он следует.

Остальное зависит от собственных усилий и опыта садхака и от силы Гуру.

* * *

Быстрота продвижения вперед, масштаб и интенсивность духовного опыта, значительность достижений как в начале пути, так и долгое время спустя зависят прежде всего от устремленности и усилий самого садхака. Йога представляет собой процесс восхождения души человека от состояния, характерного для эго, – когда сознание поглощено явлениями видимого мира и привязано к преходящим формам – к состоянию, в котором Трансцендентное и Универсальное могут низойти в индивидуальное существо и трансформировать его. Поэтому первым определяющим элементом сиддхи является настойчивость, с которой человек стремится совершить этот переход, интенсивность силы, которая побуждает душу обратиться к своей внутренней реальности. И здесь первостепенную важность имеют устремленность сердца, сила воли, сосредоточенность ума, упорство и твердая решимость, позволяющая неуклонно направлять энергию на достижение поставленной цели. Идеальный садхак должен быть вправе сказать о себе словами Библии: «Ревность моя о Господе снедает меня». Именно эта «ревность о Господе», *utsāha*, – пылкое рвение, охватывающее всю природу в поиске своей божественной реализации, *vyākulatā*, неутолимая жажда сердца обрести Божественное – поглощает эго и разрушает его узкие и тесные границы, открывая доступ к всеобъемлющему и полному восприятию того, к чему человек стремится, того, что, будучи универсальным и трансцендентным, во всех отношениях превосходит даже самую великую и возвышенную индивидуальную природу и личность.

Но это только одна сторона силы, работающей для достижения совершенства. Процесс интегральной Йоги включает в себя три этапа, которые на самом деле не являются четко обозначенными или строго разграниченными, но которые тем не менее образуют определенную последовательность. Прежде всего необходимо стремиться совершить, по крайней мере, первичное преобразование своего существа и выйти за пределы своей ограниченной личности хотя бы настолько, чтобы это позволило установить связь с Божественным. Затем нужно позволить низойти в нас тому, что превосходит нашу природу, тому, с чем мы вошли в соприкосновение, с целью трансформации всего нашего сознательного существа. И, наконец, мы должны сделать наше преображенное человеческое существо проводником божественной Силы в мире. До тех пор, пока связь с Божественным не станет достаточно устойчивой, пока у нас не будет ясного и постоянного осознания нашего единства с Ним, *sāyujya*, до тех пор в садхане, как правило, должен преобладать элемент личных усилий. Но по мере того, как эта связь будет всё больше укрепляться, садхак должен начать осознавать, что в нем действует не его собственная, а какая-то иная сила – сила, превосходящая его эгоистические усилия и способности, и постепенно он научится подчинять себя этой Силе и препоручать

ей осуществление своей йоги. В конце концов, его собственные воля и сила становятся едиными с этой высшей Силой; они сливаются с божественной Волей и ее трансцендентной и универсальной Силой. Он обнаруживает, что теперь Божественная Сила совершает все необходимые изменения в его ментальном, витальном и физическом существах, действуя с беспристрастной мудростью и дальновидной эффективностью, недоступными для нетерпеливого и алчного эго. Когда же это отождествление, это слияние с Божественным становится абсолютным, тогда человек становится центром божественного проявления в мире. Его очищенное, освобожденное, пластичное, просветленное существо может теперь служить непосредственным проводником высшей Силы, осуществляющей более масштабную Йогу всего человечества или сверхчеловечества, Йогу духовного развития или преобразования всей Земли.

В действительности всё и всегда совершается высшей Силой. Ощущение, что это именно мы стремимся к цели и прилагаем усилия для ее достижения, порождается эгоистическим умом, который пытается неверным и несовершенным способом отождествиться с деятельностью божественной Силы. Он упорно старается применить к переживаниям супрафизического плана бытия обычные ментальные понятия, применимые к переживаниям обычной жизни в мире. В повседневной жизни мы действуем с позиции эго, ощущая себя отдельной, обособленной личностью; мы думаем, что действующие в нас универсальные силы принадлежат нам; мы воспринимаем то, что является результатом избирательной, созидательной и прогрессивной деятельности Трансцендентного на уровне нашего ума, нашей жизни и нашего тела, как результат наших собственных усилий, нашей мудрости, силы и добродетельности. Озарение приносит нам знание, что эго – лишь инструмент; мы начинаем осознавать и ощущать, что всё это является «нашим» в том смысле, что принадлежит нашему высшему, интегральному «Я», единому с Трансцендентным, а не нашему инструментальному эго. Все препятствия и заблуждения, с которыми мы сталкиваемся в ходе работы, приносим в нее мы сами; истинная же действующая сила принадлежит Божественному. Когда человеческое эго осознает, что его воля на самом деле всего лишь орудие, что его мудрость – лишь невежество и детский лепет, что его сила подобна неуверенным шагам ребенка, а его добродетель – лишь претензия на непогрешимость, и научается верить себя Тому, что превосходит его, тогда оно обретает спасение. За видимой свободой и мнимой независимостью нашего индивидуального существа, к которой мы столь глубоко привязаны, скрывается самая жалкая зависимость от тысяч внушений, побуждений, сил, от которых мы обособились в своей маленькой личности. Наше эго, гордо заявляющее о своей свободе, в действительности, живет в самом тягостном рабстве, являясь в каждый момент своего существования игрушкой, марионеткой бесчисленных существ, сил и влияний универсальной Природы. Растворяясь в Божественном, эго обретает истинную полноту; отрекаясь от себя ради того, что его превосходит, оно избавляется от своих оков и ограничений и приходит к абсолютной свободе.

Но всё же в духовной практике каждый из трех этих этапов имеет свою пользу и необходимость и каждому из них следует отвести свое время и место. Наш путь не был бы безопасным и эффективным, начни мы сразу с последней и высшей стадии. Неверным было бы и преждевременно переходить с одной ступени на другую. Ведь даже если мы с самого начала признаем существование Всевышнего своим умом и сердцем, в нашей природе остаются элементы, которые могут еще долго препятствовать тому, чтобы это знание стало подлинной реализацией. А без такой реализации наша ментальная вера не может стать динамической реальностью; она по-прежнему будет лишь формальным знанием, а не живой истиной, лишь идеей, а не действенной силой. И даже если это знание начало превращаться в реальность, все же было бы опасно слишком рано предполагать или считать, что мы полностью предали себя в руки Всевышнего или стали его орудием. Такая самонадеянность

может привести в садхану губительную ложь; она может привести к беспомощной инертности или, освящая движения эго Именем Божественного, губительно исказить и свести на нет весь процесс йоги. Существует более или менее продолжительный период внутренних усилий и борьбы, в ходе которого человек должен отвергнуть темноту и искажения низшей природы и с твердой и непоколебимой решимостью встать на сторону божественного Света. Мы должны овладеть ментальными энергиями, эмоциями сердца, витальными желаниями и даже физическим существом так, чтобы они научились всегда занимать правильную позицию или воспринимать и откликаться только на влияния высших сил. Только когда это будет действительно сделано, низшая природа сможет отдать себя высшей, потому что только в этом случае жертва будет принята.

Прежде всего садхак, используя личную волю, должен овладеть эгоистическими энергиями своего существа и обратить их к Свету и к Истине; сделав это, он должен затем научиться безошибочно распознавать Истину и Свет, всегда принимать их и неукоснительно им следовать. По мере своего совершенствования он, всё ещё опираясь на собственную волю, собственные усилия и энергии, учится видеть в них инструменты высшей Силы и сознательно подчинять их действия высшей Воле. В ходе дальнейшего развития его воля, усилия, энергия перестают восприниматься им как его собственные и становятся действиями высшей Силы и Воли в индивидуальном существе. Но, тем не менее, между божественным Источником и человеческим проводником остается своего рода пропасть, преодолевая которую поток божественной Энергии неизбежно утрачивает хотя бы отчасти свою чистоту и силу, а иногда и претерпевает очень серьезные искажения. На последнем этапе самосовершенствования с постепенным исчезновением в человеке эгоизма, нечистоты и невежества это последнее разделение исчезает, и все в нем становится проявлением действия Силы Божественного.

* * *

Если высшая Шаstra интегральной Йоги – это вечная тайна Веды в сердце всякого человека, то ее высший Наставник и Учитель – это внутренний Наставник, Учитель Мира, *джагад-гуру*, скрыто пребывающий в нас. Это он озаряющим светом своего знания рассеивает в нас тьму; во всевозрастающем сиянии этого света он сам постепенно проявляется в нас во всем своем великолепии. Он всё больше и больше раскрывает в нас свою божественную природу, которой присущи свобода, блаженство, любовь, сила, бессмертное существование. Он увлекает нас ввысь своим божественным примером, становясь нашим идеалом, и преобразует наше низшее существование по образу и подобию того, что он провидит в нас. Наполняя нас своим присутствием и силой, он наделяет индивидуальное существо способностью, позволяющей ему достичь тождества с универсальным и трансцендентным.

Каков же его метод, его система? У него нет никакого метода и, вместе с тем, он использует любые методы. Его система – естественная организация наивысших процессов и движений, доступных природе. С одинаковым вниманием и тщательностью относясь как к самым ничтожным мелочам и к самым незначительным с виду действиям, так и к самым великим и важным свершениям, он в итоге преображает всё наше существо, возвышая всё в нем в сферы Света. Ибо в его йоге нет ничего столь ничтожного, что не заслуживало бы внимания, и нет ничего столь великого, чтобы не попытаться этого достичь. Слуга и ученик божественного Мастера не подвержен гордости и эгоизму, ибо всё для него и за него совершается свыше, – и точно так же он не имеет права приходить в уныние из-за своих недостатков или изъянов собственной природы, ибо Сила, работающая в нем, является безличной (или сверхличной) и бесконечной.

Полное признание этого внутреннего Наставника, Учителя йоги, который есть свет и владыка всех жертвоприношений, цель всех усилий – имеет первостепенную важность на пути к интегральному совершенству. Неважно, как мы увидим его вначале: как безличную Мудрость, Любовь и Силу, стоящую за всем сущим, как Абсолют, проявляющийся в относительном и влекущий его к себе, как наше собственное высшее «Я» и высшее «Я» всех созданий, как божественную Личность, пребывающую в нас и во всем сущем в любой из Его (или Ее) бесчисленных форм и под любым именем, или же как постигаемый умом идеал. В конце концов мы осознаем, что он есть всё это и более, чем всё это вместе взятое. Путь, которым разум приходит к нему, очевидно, будет зависеть от прошлой эволюции и нынешней природы садхака

Этот внутренний Гуру поначалу бывает скрыт от нас из-за самих наших усилий и поглощенности эго собой и своими интересами. По мере того, как наше сознание проясняется и беспорядочные эгоистические порывы уступают место спокойному процессу самопознания, мы начинаем осознавать источник света, всё ярче сияющего внутри нас. Оглядываясь назад, мы начинаем понимать – видя, как все наши невежественные и противоречивые поступки вели нас к цели, которую мы начинаем осознавать лишь теперь, – что еще до того, как мы вступили на путь йоги, развитие нашей жизни преднамеренно направлялось к этой поворотной точке. Ибо теперь нам начинает открываться подлинный смысл всех наших поисков и усилий, успехов и неудач. Наконец-то мы можем понять причину пережитых нами испытаний и страданий и оценить, какую великую помощь оказало нам всё, что противостояло нам и ранило нас, и сколь необходимы для нас были даже падения и ошибки. Позднее мы начинаем распознавать это божественное руководство, уже не только обращая взгляд в прошлое, а в настоящем – видя, как формирует наши мысли трансцендентный Провидец, как направляет нашу волю и наши действия всеобъемлющая Сила, как вдохновляют нашу эмоциональную жизнь всеохватывающие Блаженство и Любовь, привлекающие к себе всё сущее и приемлющие всё. Мы узнаем его и в более тесных личных взаимоотношениях, которые мы лишь едва ощущаем в начале пути и которые в конце его заполняют всю нашу жизнь; мы ощущаем вечное присутствие верховного Владыки, Друга, Возлюбленного, Учителя. Мы распознаем его в самой сути своего существа по мере сближения и единения с более великим и свободным бытием; ибо мы постигаем, что это чудесное развитие не является результатом наших собственных усилий: это вечное Совершенство преображает нас по своему образу и подобию. Тот, кто предстает Господом или Ишварой в йогической философии, Учителем – в нашем сознательном существе (*чайтья гуру* или *антарьямин*), Абсолютом – для мыслителя, Непознаваемым – для агностика, универсальной Силой – для материалиста, высшей Душой и верховной Шакти, – Единый, выступающий в разных вероучениях под разными именами и в разных формах, – является Владыкой нашей йоги.

Увидеть Его, познать Его, стать Им и реализовать Его в нашем внутреннем существе и во всей нашей внешней природе, это то, к чему мы всегда неосознанно стремились и что отныне становится сознательной целью нашего земного существования. Осознавать Его во всех частях нашего существа, а также во всем, что наш разделяющий ум считает не относящимся к нашему существу, – таково высшее завоевание индивидуального сознания. Принадлежать Ему и обладать Им в себе и во всем сущем – таково условие обладания всей полнотой власти и всемогуществом. Наслаждаться Его присутствием во всех состояниях: бездействия и деятельности, покоя и могущества, переживания единства всего сущего и его многообразия – вот подлинное счастье, к которому безотчетно стремится *джива*, индивидуальная душа, воплощенная в мире. Постигание индивидом на собственном опыте той истины, которую скрывает в себе универсальная Природа и ради осознания которой она трудится, – таково наиболее полное определение цели интегральной Йоги. Это означает преоб-

ражение человеческой души в душу божественную и человеческой жизни – в жизнь божественную.

* * *

Самый верный путь к этой интегральной реализации – найти Владыку тайны, который пребывает в нас, быть постоянно открытыми божественной Силе, которая также есть божественная Мудрость и Любовь, и доверить ей процесс преобразования нашего существа. Но поначалу эгоистическому сознанию очень трудно сделать это. И даже если ему это удастся, еще труднее добиться того, чтобы такое состояние открытости и полной самоотдачи стало совершенным и установилось во всех частях существа. Трудности прежде всего обусловлены тем, что укоренившиеся в нас эгоистические привычки, которые определяют наши мысли, чувства, ощущения, преграждают нам путь к восприятию [божественной Силы]. В дальнейшем основной причиной затруднений становится то, что душе, скрытой покровами эго, не просто поддерживать веру, самоотдачу и стойкость, необходимые на этом пути. Божественное действует не так, как того желает или считает правильным эгоистический ум, так как оно через заблуждения ведет к истине, через страдания – к блаженству, через несовершенства – к совершенству. Эго не способно видеть, куда ведет его божественный Проводник; оно противится Ему, утрачивает веру и решимость и не желает идти вперед. Но эти недостатки не имеют большого значения, ибо наш внутренний божественный Учитель не может быть оскорблен нашими бунтами или обескуражен нашим неверием, или оставить нас из-за нашей слабости – Он принимает нас с бесконечной любовью матери и неиссякаемым терпением учителя. Но когда мы отказываемся следовать Его руководству, то утрачиваем сознание, позволяющее нам воспринимать Его благодать, хотя и не лишаемся благоприятных результатов Его влияния в настоящем или, по крайней мере, возможности получить их в будущем. А отказываемся мы потому, что перестаем отличать свое высшее «Я» от низшего, посредством которого Он подготавливает возможность своего проявления в нашем существе. Как в самих себе, так и в окружающем мире мы не можем увидеть Бога за внешними проявлениями его деятельности, и, главным образом, потому, что он действует в нас, используя естественные свойства нашей природы, а не с помощью серии чудес, совершаемых по собственной прихоти. Человеку же, чтобы обрести веру, нужны чудеса; ему хочется быть ослепленным, чтобы увидеть Божественное. Это нетерпение и невежество таят в себе большую опасность и могут иметь губительные последствия, если, отказываясь следовать божественному руководству, мы обращаемся к иной, ложной Силе, которая готова потворствовать нашим желаниям и побуждениям, и просим ее вести нас, называя ее божественным Именем.

Но если человеку трудно уверовать в нечто, незримо пребывающее в нем самом, ему легче поверить в то, что он может представить существующим вне его. Духовный прогресс большинства людей требует поддержки извне, внешнего объекта поклонения. Им необходим видимый образ Бога или человек, воплощающий Его в себе – Аватар, Пророк или Гуру; иногда требуется и принимается и то, и другое. Ибо, отвечая на потребность человеческой души, Божественное может проявиться как в образе божества, так и в образе богочеловека или же просто человека, используя эти грубые одеяния, столь надежно скрывающие Его, чтобы вести человека по пути познания духа.

В ответ на эту потребность души индуистская духовная традиция формирует понятия Ишта-Деваты, Аватара и Гуру. Ишта-Девата, избранное божество, это не какая-то Сила низшего порядка – это имя, образ трансцендентного и универсального Божественного. Практически любая религия имеет в своей основе или использует одно из таких имен или один из таких образов Божественного. Очевидно, что душа человека нуждается в таком образе. Бог – это Всё и больше, чем Всё. Но как человеку постичь то, что больше, чем Всё? Поначалу

ему не под силу охватить даже и Всё, так как он сам, в своем активном сознании, является ограниченной и обособленной формацией и может открыться лишь тому, что имеет соответствие с его ограниченной природой. Между тем, Всё включает в себя и то, что превосходит понимание человека или кажется слишком ужасным его эмоциональному существу и приводит в смятение его чувства. Или же он просто не может представить себе такое Божественное, не может приблизиться к Нему или не может признать Его, если это нечто, что выходит за пределы его невежественных или ограниченных представлений. Ему нужно увидеть Бога в знакомом образе: либо в образе человека, либо как что-то, превосходящее человека, но соответствующее его представлениям о высочайшем и доступное восприятию его чувствами или его пониманием. Иначе ему будет трудно войти в соприкосновение и единение с Божественным.

Но даже тогда он нуждается в человеческом посреднике, чтобы иметь возможность почувствовать Божественное в чем-то близком его человеческой природе, ощутить Его влияние и последовать Его примеру в образе человека. Отвечая на эту потребность, Божественное воплощается в человеческом теле и приходит как Аватар, Воплощение Божественного – Кришна, Христос, Будда. Или же, если и в этом облике человеку трудно распознать Божественное, Оно проявляет себя, используя менее чудесного посредника: Пророка или Учителя, – поскольку многие из тех, кто не может постичь или допустить существования Божественного Человека, готовы открыться высокодуховному человеку, считая его не воплощением Бога, а учителем мира или представителем Божественного на Земле.

Но и этого недостаточно: необходимы личный пример, непосредственное влияние и наставления живого учителя – так как лишь немногим удастся черпать действительную силу в образе и духовном примере Учителей и Аватаров прошлого и распространять их учение на собственную жизнь. В ответ на эту потребность индуистская традиция устанавливает отношения Гуру – ученика. Иногда Гуру может быть Воплощением Божественного или Учителем мира, но достаточно уже, если он является для ученика образцом божественной мудрости, если он может передать ему некое знание божественного идеала или помочь почувствовать, что такое настоящая связь человеческой души с Вечным.

Садхак интегральной Йоги использует все эти вспомогательные средства в соответствии со своей собственной природой; но он должен преодолевать присущие им ограничения и отвергать притязания на исключительность, свойственные эгоистическому уму, который твердит: «Мой Бог, мой Аватар, мой Пророк, мой Гуру», – и, одержимый духом сектантства и фанатизма, противопоставляет свой идеал всем остальным. Любые проявления сектантства и фанатизма должны быть исключены, поскольку они несовместимы с интегральной реализацией Божественного.

Наоборот, садхак интегральной Йоги не будет удовлетворен до тех пор, пока в его личном представлении о Божественном не найдется места всем остальным именам и образам Божества, пока не увидит своего Бога, Ишта-Девату, во всех иных Богах и не поймет, что все Аватары – это проявления Единого, Того, кто нисходит во всякого Аватара, пока не объединит все истины всех учений в единой гармонии Вечной Мудрости.

Он не должен также забывать, что все эти внешние вспомогательные средства служат единственной цели: пробудить его душу к осознанию Божественного, пребывающего в нем. Если это не сделано, ничего, в конечном счете, не сделано. Недостаточно поклоняться Кришне, Христу или Будде, если это поклонение не сопровождается открытием и формированием природы Будды, Христа или Кришны в себе самом. То же самое касается и всех других вспомогательных средств – все они предназначены для одной цели: каждое из них служит мостом между состоянием неведения, в котором пребывает обычный человек, и состоянием осознанного единения с Божественным, присутствующим в нем.

* * *

Учитель интегральной Йоги следует в своей работе, насколько это возможно, методу нашего внутреннего Учителя. Он ведет ученика согласно природе самого ученика. Наставление, личный пример и непосредственное влияние на ученика – вот три инструмента Гуру. Но мудрый Учитель не стремится навязать ученику свою волю или свои взгляды, пользуясь пассивностью его воспринимающего ума; он лишь пытается посеять в душе ученика семена полезного и истинного, всходы которых под неусыпной божественной опекой принесут щедрый урожай. Он стремится, скорее, пробуждать, нежели поучать; он помогает ученику раскрывать свои способности и обогащать свой внутренний опыт в процессе естественного и свободного развития своего существа. Он предлагает ученику тот или иной метод лишь в качестве вспомогательного средства, полезной рекомендации, а не как строгую дисциплину или неизменное правило, которому нужно неукоснительно следовать. И он внимательно следит за тем, чтобы средства, помогающие внутреннему развитию, не превращались в ограничения, чтобы практика йоги не стала чисто механическим процессом. Вся его работа заключается в том, чтобы пробудить источник божественного света в душе ученика и привести в действие божественную силу, инструментом, воплощением или проводником которой является сам Учитель.

Живой пример гораздо действеннее любых поучений, но не поведение и не характер Учителя играют здесь главную роль. Они тоже имеют свое место и свое значение, но наибольшую важность для пробуждения огня стремления в сердцах других людей имеет тот решающий факт, что Учитель обладает божественной реализацией, которая определяет всю его жизнь, внутреннее состояние и все его действия. Это является главным и универсальным признаком духовного Учителя, все же остальные относятся к особенностям его личности и зависят от жизненных обстоятельств. Именно эту динамическую божественную реализацию садхак должен почувствовать в Учителе и воспроизвести в себе самом, учитывая особенности собственной природы. Ему не нужно стараться внешне подражать Учителю, что может, скорее, сделать бесплодными его усилия, чем принести истинные и естественные плоды.

Еще важнее, чем пример, – личное влияние Учителя. Влияние – это не просто авторитет Учителя в глазах ученика, но сила его воздействия на ученика благодаря внутренней связи, его присутствию, благодаря соприкосновению его души с душой ученика, которой он передает, даже в безмолвии, то, чем он сам является и чем обладает. Это, воистину, признак настоящего Мастера. Ибо величайший Мастер – не столько Учитель, сколько Присутствие, которое изливает божественное сознание и присущие ему свет, силу, чистоту и блаженство на всех окружающих, готовых воспринять их.

И еще одним признаком учителя интегральной Йоги является то, что он не станет присваивать звания Гуру, действуя в свойственном человеческому эго духе самовозвеличивания и тщеславия. Его работа, если она у него есть, доверена ему свыше, а сам он – лишь канал, сосуд или представитель Божественного. Он – человек, помогающий своим братьям, дитя, ведущее других детей, Свет, зажигающий свет в своих ближних, пробужденная Душа, пробуждающая другие души, и прежде всего – Сила или Присутствие Божественного, призывающее к себе другие силы Божественного.

* * *

Садхак, в чьем распоряжении есть все эти средства, уверен в своей победе. Даже падение становится для него лишь средством нового возвышения, а смерть – переходом на пути

к высшей цели; ибо как только он встал на путь йоги, рождение и смерть становятся лишь стадиями процесса развития его существа и этапами его духовного восхождения.

Время – это последний способствующий фактор, необходимый для успешного движения по пути йоги. По отношению к нашим человеческим усилиям Время может выступать в качестве врага или друга, в качестве препятствия, способствующего фактора или средства осуществления. Но в действительности Время всегда – средство реализации души.

Время – это арена обстоятельств и сил, которые взаимодействуют, образуя некоторую суммарную последовательность, и Время служит мерой этого процесса. Для эго Время – тиран и препятствие, для Божественного – средство достижения цели. Поэтому до тех пор, пока наши усилия исходят от индивидуального «я», Время кажется нам препятствием, поскольку выражает собой всё сопротивление противостоящих нам сил. Когда индивидуальные усилия сочетаются в нашем сознании с действием божественной Силы, Время предстает для нас как необходимое средство и условие работы. Когда же эти два способа действия становятся едины, оно предстает для нас слугой и инструментом.

Садхак, чье отношение ко Времени безупречно, обладает бесконечным терпением, словно у него в запасе вечность для достижения своей цели, и, вместе с тем, действует, вкладывая всю свою энергию, чтобы достичь реализации здесь и сейчас. Неустанно совершенствуя свое мастерство и ускоряя движение вперед, однажды он удостаивается чудесного дара мгновенной божественной Трансформации.

Глава II. Самопосвящение

Йога по природе своей – это всегда рождение заново, это переход человека из состояния, присущего заурядной ментализированной материальной жизни, в более высокое духовное сознание и более великое, божественное состояние бытия. Никакая йога не может быть предпринята или быть успешной, если в человеке не пробудится настоящая потребность в более высокой духовной жизни. Душа, призванная к такому глубокому и обширному преобразованию, может прийти к поворотному пункту в своей жизни разными путями. Она может прийти к нему в процессе естественного развития, бессознательно следуя к собственному пробуждению; она может достичь его под влиянием того или иного вероучения или философской системы; она может приблизиться к нему по мере постепенного прояснения сознания или же вдруг осознав свое предназначение в результате неожиданного прикосновения свыше или потрясения; она может направляться к нему под давлением жизненных обстоятельств или повинувшись собственной внутренней потребности, может быть разбужена одним-единственным словом, разрушающим оковы ума, или благодаря долгим размышлениям, благодаря примеру далекого основоположника традиции или непосредственному, каждодневному контакту с живым учителем. Пробуждающий зов придет в соответствии с особенностями индивидуальной природы и конкретными обстоятельствами.

Но каким бы способом ни пришел этот зов, за ним должно последовать твердое решение ума и воли и, как результат, – полное и действенное посвящение себя Божественному. Принятие новой духовной идеи-силы и устремленность всего существа к высшему, внутреннее просветление, духовное обращение или преобразование, поддерживаемое настойчивостью воли и жаждой сердца, – таков решающий шаг, содержащий в зародыше все будущие плоды йоги. Сама по себе идея или интеллектуальный поиск чего-то более высокого, запредельного, сколь бы ни был силен интерес ума, не дадут никаких практических результатов до тех пор, пока не будут подхвачены сердцем и волей и достижение Божественного не станет единственной желанной целью и единственным достойным свершением. Ибо истину Духа нужно не просто осмыслить, но воплотить в жизнь, а для этого необходимо сосредоточение всего существа на одной-единственной цели. Преобразование, на которое направлена йога, столь глобально, что его невозможно осуществить, опираясь на фрагментарную волю, на малую долю энергии или на колеблющийся ум. Тот, кто ищет Божественное, должен посвятить себя Богу и только Богу.

Если изменение происходит внезапно и необратимо благодаря всепобеждающему божественному вмешательству, то никаких существенных или продолжительных трудностей больше не будет. Вслед за прозрением или одновременно с ним приходит выбор, а за выбором следует самопосвящение. Мы уже следуем по пути йоги – пусть даже поначалу кажется, что мы бредем неизвестно куда, а сам путь едва различим и цель его не вполне ясна. Тайный Учитель, внутренний Гуру уже приступил к работе, пусть даже он пока не проявил себя открыто или не предстал воплощенным в конкретной человеческой личности – своим представителем. Какие бы трудности и сомнения не поджидали нас на пути, они не могут, в конечном счете, противостоять силе того переживания, которое изменило течение всей нашей жизни. Однажды завладев нами, внутренний зов уже не покинет нас; то, что уже родилось в глубинах нашего существа, рано или поздно проявится во всей полноте. Даже если поначалу в силу обстоятельств нам не удастся твердо и неуклонно продолжать свой поиск или совершить полное самопосвящение Божественному во всех своих действиях, наш разум уже покорен этой идеей, и он настойчиво стремится осуществить ее, предпринимая всё новые и новые попытки и достигая всё более значительного продвижения на пути к своей главной цели. В нашем внутреннем существе пробуждается неуправляемое стремление, перед

которым любые обстоятельства оказываются, в конце концов, бессильны, и никакие слабости нашей природы не могут долго служить препятствием.

Но не всегда всё начинается именно так. Нередко садхак продвигается вперед медленно и постепенно, так что между первым устремлением ума и полным согласием всей природы участвовать в восхождении к Божественному пролегает долгий путь. Поначалу может возникнуть живой интеллектуальный интерес, горячая увлеченность идеей или какой-либо несовершенной формой практики. Или же это может быть усилие не всей, но какой-то части природы, решение или обращение к цели, обусловленное интеллектуальным влиянием извне или продиктованное личным уважением и преклонением перед кем-то, кто посвятил себя Высочайшему. В таких случаях обычно необходим период длительной подготовки, прежде чем самопосвящение станет окончательным и бесповоротным – а иногда этого может и не произойти. Бывает так, что садхак достигает определенного прогресса, прилагает серьезные усилия, даже добивается значительного очищения и получает множество йогических переживаний (но не главных или высших), однако в результате оказывается, что либо вся жизнь потрачена на приготовления к духовной жизни, либо достигнута лишь та или иная промежуточная стадия, и ум, движимый недостаточной побудительной силой, останавливается на достигнутом, смирившись с пределами возможного для себя. Бывает даже, что садхак падает с достигнутого им уровня сознания и возвращается к прежней жизни – что на общепринятом языке йоги называется уходом с пути. Причина подобного падения – в том, что где-то в самой сердцевине духовного поиска кроется изъян. Несмотря на живой интеллектуальный интерес, на горячую увлеченность сердца, на активные и настойчивые усилия воли, природа в целом не охвачена стремлением к Божественному. Она лишь смиряется с этим интересом, этой увлеченностью и этими усилиями. В таком случае можно говорить лишь о попытке, возможно даже, очень энергичной попытке, но не о полной самоотдаче, чтобы удовлетворить непреодолимую потребность души или служить осуществлению непреходящего идеала. Даже такая несовершенная йога не будет напрасной, ибо ни одно усилие к духовному восхождению не пропадает даром. Пусть даже в настоящий момент наши усилия не увенчались успехом или привели к достижению лишь подготовительной стадии или предварительной реализации, тем не менее, они определили будущее нашей души.

Но если мы хотим в полной мере использовать ту возможность, которую предоставляет нам эта жизнь, если мы хотим должным образом откликнуться на услышанный нами зов и достичь увиденной нами цели, а не просто сделать несколько шагов в ее направлении, тогда нам необходимо полностью посвятить себя избранному пути. Секрет успеха в йоге заключается в том, чтобы рассматривать ее не как одну из целей своей жизни, но как саму жизнь.

* * *

И поскольку йога, по сути, является переходом от заурядного материального и животного существования, свойственного большинству людей, или от более ментального, но всё же ограниченного образа жизни, который избирают немногие, к более великой духовной жизни, к божественному состоянию бытия, каждая составляющая наших энергий, отданная низшему существованию и действующая в духе этого существования, вступает в противоречие с нашей высшей целью и нашим самопосвящением. Вместе с тем, любая энергия, любая деятельность, которые мы смогли отвоевать у низшего и поставить на службу высшему, в такой же мере ослабляют могущество сил, противостоящих нашему прогрессу, и способствуют нашему движению вперед. Преобразование должно быть всеобъемлющим, и именно в этом причина всех трудностей и преткновений на пути йоги. Ибо вся наша природа и все окружение, наше индивидуальное и наше универсальное «я» полны привычек и

влияний, препятствующих нашему новому духовному рождению и нашим усилиям всецело сосредоточиться на достижении одной цели. В определенном смысле, мы – не что иное, как сложная совокупность ментальных, нервных и физических привычек, удерживаемых вместе несколькими господствующими идеями, желаниями и ассоциациями, – сочетание множества мелких самоповторяющихся сил с несколькими преобладающими вибрациями. Цель же нашей йоги – не больше и не меньше, как разрушение всей совокупной формации нашего прошлого и настоящего, которая и образует обычного материального и ментального человека, и создание в самих себе нового центра видения и нового универсума жизнедеятельности, которые станут основой сверхчеловеческой природы и образуют человека божественного.

Первоочередная задача здесь – разрушить эгоцентрическую позицию ума, заставляющую его сосредотачиваться исключительно на собственном развитии, удовлетворении собственных желаний, собственных внешних интересах старого порядка. Нужно заменить эту поверхностную ориентацию более глубокой верой и видением, благодаря которым человек повсюду видит одно лишь Божественное и ищет одного лишь Божественного. Следующий необходимый шаг – научить всё наше низшее существо открываться этой новой вере и более широкому видению. Вся наша природа должна совершить интегральную самоотдачу; каждое мгновение в каждой своей части и каждом движении она должна отдавать себя тому, что непретворенному чувственному уму кажется намного менее реальным, чем материальный мир и его объекты. Всё наше существо – душа, ум, чувства, сердце, воля, жизнь, тело – должно посвятить все свои энергии без остатка Божественному, так, чтобы стать совершенным проводником Божественного. Это непростая задача, поскольку всё существующее в этом мире подчиняется устоявшимся привычкам, которые стали для него законом, и противится радикальному изменению. А ведь не может быть более радикального изменения, чем то революционное преобразование, которое стремится осуществить интегральная Йога. Всё, что в нас есть, все составляющие нашего существа нужно постоянно обращать к основополагающей вере в Божественное, к воле, направленной на достижение Божественного и к видению Божественного. При возникновении каждой мысли, каждого импульса необходимо неустанно себе напоминать, что, как гласит Упанишада: «Божественный Брахман есть ТО, а не то, чему здесь поклоняются люди». Необходимо убедить витальное существо полностью отречься от всего, что прежде составляло для него смысл его существования. Ум должен перестать быть умом и озариться светом, нисходящим свыше. Жизнь должна преобразиться в нечто спокойное и необъятное, исполненное силы и могущества, нечто, не имеющее больше ничего общего со своим прежним слепым, алчным и ограниченным «я» и его мелкими желаниями и побуждениями. Даже тело должно подвергнуться трансформации и перестать быть тем ненасытным животным или обременительным земным прахом, каким оно является сейчас, а вместо этого стать сознательным слугой, светоносным орудием и живой формой духа.

Трудность этой задачи, естественно, привела к поиску простых и эффективных решений; в результате среди религиозных и йогических школ возникла и глубоко укоренилась тенденция к отделению внутренней жизни от жизни мира. Считается, что силы этого мира и их деятельность либо не принадлежат Богу вовсе, либо по какой-то тайной и непонятной причине (то ли Майи, то ли чего-то еще) являются темным противоречием божественной Истине. В отличие от них, силы Истины и их идеальная деятельность принадлежат совершенно иному плану сознания, чем тот, на котором основывается земная жизнь с ее темными, невежественными и извращенными импульсами и силами. При этом сразу же возникает противоречие между светлым и чистым царством Божьим и темным и нечистым царством дьявола. Мы ощущаем непреодолимое разделение между нашим земным рождением, нашей низменной жизнью, и божественным сознанием, духовным и возвышенным. Нас легко убе-

доть в том, что эта жизнь, находящаяся в плену Майи, несовместима со стремлением души, сосредоточенной на чистом бытии Брахмана. И тогда самый простой выход – отвернуться от всего, что принадлежит этому миру, и в едином, безудержном порыве восхождения перейти в другой. Так возникает заманчивый и, на первый взгляд, неизбежный принцип всепоглощающей концентрации на Божественном, который занимает столь важное место в отдельных направлениях йоги. Ведь такая концентрация может через бескомпромиссное отречение от мира привести нас к полному посвящению себя Тому, на ком мы концентрируемся. При этом мы освобождаемся от тяжелой необходимости принуждать все силы и импульсы низшей природы к осознанию новой, более высокой одухотворенной жизни и приучать их служить ее орудиями и средствами выражения. Достаточно того, чтобы уничтожить или усмирить их и сохранить в лучшем случае несколько энергий, необходимых, с одной стороны, для поддержания жизнеспособности тела и, с другой – для единения с Божественным.

Сама цель и идея интегральной Йоги не позволяют нам прибегнуть к этому простому и страстному в своем высочайшем порыве способу восхождения. Стремление к интегральной трансформации не позволяет нам избрать этот кратчайший путь или путешествовать налегке, оставив в стороне бремя своих трудностей. Ибо мы поставили своей целью отвоевать для Бога нас самих и весь мир. Мы решили отдать Ему наше становление, так же как и наше бытие, а не просто преподнести скромное подношение чистого и незамутненного духа тайному Божеству, пребывающему где-то высоко в небесах, или прекратить свое существование, принеся себя в жертву некоему незыблемому Абсолюту. Божественное, которому мы поклоняемся, это не просто некая далекая супракосмическая Реальность, но полускрытое Божество, которое присутствует и находится близко к нам в этой вселенной. Жизнь есть поле божественного Проявления, которое еще не достигло своего высшего осуществления. Именно здесь, в жизни, на земле, в теле, – *ихаива (ihaiiva)*, как настаивают Упанишады, – мы должны раскрыть Божество; здесь мы должны реализовать в своем сознании его трансцендентные величие, свет и блаженство, овладеть ими и, насколько это возможно, выразить их. В таком случае, мы в нашей йоге должны принять жизнь с тем, чтобы полностью преобразить ее; мы не должны уклоняться от трудностей, которые благодаря такой позиции прибавятся к нашей борьбе. Но даже если наш путь станет более трудным, а усилия – намного более тягостными и напряженными, тем не менее, в конце концов мы получим несравнимо более ценную награду. Ибо как только наш разум более или менее постоянно сконцентрирован на образе Божественного, а наша воля сосредоточена на единственной цели, сама Жизнь приходит нам на помощь. Сохраняя состояние сосредоточенности, бдительности, полной сознательности, мы сможем использовать каждый элемент и каждое проявление Жизни, каждое ее обстоятельство и каждое событие как топливо для пылающего в нас жертвенного Огня. Непобедимые в своей борьбе, мы можем заставить саму Землю способствовать нашему движению к совершенству и можем обогатить нашу реализацию трофеями, отвоеванными у противостоящих нам Сил.

* * *

Есть еще одно направление в практике обычной йоги, предлагающее свое полезное, но суженное и упрощенное решение, неприемлемое для садхака интегрального пути. В ходе практики йоги нам приходится столкнуться лицом к лицу с чрезвычайной сложностью нашего существа, с вдохновляющей, но и приводящей в замешательство многомерностью нашей личности, с этой неисчерпаемой и хаотичной стихией Природы. Обычному человеку, который живет на поверхностном уровне своего бодрствующего сознания, не ведая о глубинах собственного «я» и обширных пространствах, скрытых покровом внешней природы, его психологическое существование представляется относительно простым и очевидным.

Небольшая, но шумная компания желаний, ряд императивных интеллектуальных и эстетических пристрастий, набор вкусов, несколько господствующих или по крайней мере отчетливо выраженных идей в великом потоке бессвязных или едва связанных и в подавляющем большинстве тривиальных мыслей, некоторое количество более или менее настоятельных витальных потребностей, физические болезни, сменяющиеся исцелениями, беспорядочная череда радостей и горестей, частые неприятности и невзгоды и лишь редкие случаи высоких и пылких стремлений и взлетов в умственной или физической сфере – и Природа, отчасти при поддержке его ума и воли, отчасти без таковой или вопреки ей, организует всё это, приводя к некоторому грубому практическому равновесию, к некоторому сносному беспорядочному порядку. Таковы составные элементы его существования. Средний человек даже сегодня в своем внутреннем существовании демонстрирует такую же грубость и неразвитость, какие были свойственны внешней жизни первобытного человека. Но как только мы погружаемся вглубь своего существа – а йога предполагает исследование всех многоплановых глубин души, – мы вдруг обнаруживаем себя в огромном и сложном субъективном мире (так же, как когда-то в процессе эволюции человек обнаружил себя в объективном мире), который нам предстоит познать и завоевать.

Более всего мы будем обескуражены, когда увидим, что каждая часть нашего существа – интеллект, воля, чувственный ум, нервное существо или душа желаний¹⁸, сердце, тело – обладает, если так можно выразиться, собственной сложной индивидуальностью и природной организацией, независимой от остальных. Ни одна часть нашего существа не находится в согласии ни с самой собой, ни с другими частями, ни с этим иллюзорным эго, которое является тенью центрального и централизующего «я», образуемой на уровне нашего внешнего невежественного существа. Мы обнаружим, что состоим не из одной, а из множества личностей – каждая со своими запросами, со своей отличной от других природой. Наше существо есть лишь грубо организованный хаос, в котором нам предстоит утвердить принцип божественного порядка. Более того, мы обнаружим, что в своем внутреннем мире в не меньшей степени, чем во внешнем мы не одиноки. Видимая обособленность нашего эго была не более чем иллюзией, великим обманом чувств; в действительности мы не отделены от остального мира и не замкнуты в своих внутренних пределах. Наш ум – это механическое устройство, предназначенное для приема, переработки и передачи в измененном виде поступающих в него волн информации; в него постоянно, каждое мгновение, вливается нескончаемым потоком извне множество самых разнообразных вибраций, сверху, снизу – отовсюду. Добрая половина наших мыслей и чувств не принадлежит нам – в том смысле, что они сформировались вне нас; да и вряд ли хотя бы о каких-то внутренних движениях можно с уверенностью сказать, что они берут начало в нашей природе. Значительная их часть поступает к нам от других или из окружающего пространства, иногда как полуфабрикат, иногда как готовый импортируемый продукт. Но еще большая часть приходит из универсальной Природы этого мира или из иных миров и планов и от их существ, сил и влияний; ибо над нами и вокруг нас простираются иные планы сознания, планы разума, планы жизни, планы тонкой материи, которые питают нашу жизнь и деятельность или питаются за их счет, оказывают на них давление, властвуют над ними, используют их для проявления своих форм и сил. Трудность нашего индивидуального освобождения бесконечно возрастает из-за этой сложности нашего существа, из-за его открытости многочисленным планам и подчиненности потокам

¹⁸ «Душа желаний» – термин Шри Ауробиндо: «Можно говорить о двойственности нашей души, с одной стороны – о поверхностной душе желаний, которая проявляется в наших витальных импульсах, эмоциях, эстетических способностях и в ментальном стремлении к обладанию силой, знанием и счастьем; с другой стороны – об истинном психическом существе, представляющем собой силу чистого света, любви, радости и утонченную сущность нашей настоящей души, скрытой за внешней формой нашего психического бытия, которое мы так часто склонны возвеличивать». (Шри Ауробиндо. 18:220) – Прим. пер.

вселенских энергий. Всё это мы должны обнаружить и исследовать и в итоге – прийти к осознанию скрытой основы нашей природы, а также всей совокупности составляющих ее и движущих ею сил и утвердить в этом хаосе божественный центр, истинную гармонию и светозарный порядок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.